
Эйрена Космос
София Руд
Жестокий
развод
с ректором
Беги, дракон!
Ищила в тело
злодейки

Эйрена Космос

Жестокий развод с ректором. Беги, Дракон!

https://litres.ru/74755314
SelfPub; 2026

Аннотация

– Я устал от тебя. – Вот что я услышала от сурового мужа-дракона, едва оказавшись в новом мире.

Но мало того что муж хочет со мной развестись, так меня обвиняют в убийстве его любовницы, адептки магической академии.

Моя жизнь на волоске, а муж не спешит защищать, надеясь таким образом избавиться от ненужной супруги.

Вот только дракон не знает одного.

Я – попаданка, а не его жена. А еще я следователь со стажем. Так что, подставить себя не дам, дракон!

В тексте есть:

Властный дракон;

Противостояние характеров;

Умная героиня. Королева расследований!

Обязательный ХЭ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	64
Глава 13	69
Глава 14	76
Глава 15	81
Глава 16	87
Глава 17	92
Глава 18	98
Глава 19	103
Глава 20	108
Глава 21	112
Глава 22	118
Глава 23	123

Глава 24 128
Глава 25 133
Глава 26 137
Глава 27 142
Глава 28 146
ГЛАВА 29 151
Г 157
Конец ознакомительного фрагмента. 158

Эйрена Космос
Жестокий развод с ректором. Беги, Дракон!

Глава 1

– Она точно здесь! Быстрее! – раздается издалека чей-то истеричный голос, пронзительный и требовательный. – Да что ты медлишь! Она же уничтожит следы преступления. Эта гадина убила Камелию, обвинив ее в связи со своим мужем. Открывай ты эту проклятую дверь!

– Заперто, – отвечает покорный мужской голос.

– Ну так ломай! Хочешь, чтобы убийца сбежала? – в голосе слышится такая ярость, что удивительно как эта дверь не разлетается в щепки.

– Но ректор...

– Ломай, я сказала! Неважно, что ректор – ее муж. Адане это не поможет.

Убийца? Кто? И в смысле ломать? Чью дверь? Моя и так едва держится на проржавевших петлях. Держалась…

Стоп! Муж? Чей?

Короткая ослепительная вспышка – и в голове проносятся

обрывки воспоминаний.

Ночь. Тишина. Затем оглушающий треск и хлопок. Боли не было, но я успеваю осознать, что это конец.

Мне конец.

С усилием открываю глаза и первое, что бросается в поле зрения: рука. Моя рука. А на ней кровь – алая, ещё не до конца засохшая.

– Что за?

Резко сажусь на кровати, морщась от пульсирующей боли в виске. Голова раскалывается, но сознание проясняется мгновенно – сказывается выработанная годами реакция на критические ситуации.

– Я пытаюсь, но она запечатана сильной магией, – раздается из-за двери.

Магия? Какая еще магия?

Обвожу взглядом небольшую комнату и цепенею. Я словно в средневековье оказалась. Каменные стены, потолки с массивными деревянными балками, старинная мебель, зеркало в пол.

Зеркало!

– Вот же черт! – выдыхаю сквозь зубы.

– Ты слышал? Она там и кого-то зовет. Быстрее! – вновь истерят за дверью.

Но это ладно. Важно то, что в зеркале. На меня смотрит незнакомка – голубоглазая блондинка с белоснежной кожей, а на щеке красные капли.

– Не краска… Так это я та гадина, которая убила любовницу мужа? Вот же проклятье!

Понятия не имею, что за дикость тут происходит, но за чужие преступления я отвечать не собираюсь. Да и эту девушку запросто могли подставить. Сколько таких случаев я встречала по долгу службы.

Поэтому ловко соскочив с кровати, я бросаюсь к двери, что расположена слева. За ней обнаруживается ванная комната. Деревянная лохань, странного вида унитаз, примитивная раковина.

Подбегаю к ней и, о чудо, начинает течь вода. Быстро мою руки, затем лицо. Опускаю взгляд и отмечаю: одета в какое-то старинное платье с коричневым корсетом. Строгое и вроде чистое.

И тут раздается характерный треск ломающегося дерева.

– Где она? – визжит голос уже совсем близко.

Что вообще происходит? Где я?

– Ах ты... убийца! – выплевывает черноволосая дама, врываясь в ванную. – Что, избавляешься от следов преступления?

Что за вопрос? Обычно это я спрашивала подобное на допросах, а не наоборот.

И почему это убийца? Где доказательства?

А дама не останавливается. Она надвигается на меня как фурия. Брови сходятся на переносице, в черных глазах плещется ненависть, лицо искажено яростью.

– Леди Георгина, прошу, успокойтесь. Ведь ничего не доказано еще, – произносит, едва не заламывая руки, невысокий седовласый мужчина, следующий за разъяренной дамочкой.

– Успокоиться? Ты шутишь? Ты лично видел Камелию. Это она ее убила! – тычет в меня толстым пальцем с острым ноготком. – Больше некому. Вот приедет ректор, и даже не думай, что он тебя станет покрывать. Не в этот раз!

Что?

ЧТО?

Меня обвиняют в убийстве?

МЕНЯ?

Человека, который не один год стоит на страже закона? Абсурд.

– Господин ректор разберется. Так что тебе не отвертеться. Ответишь за смерть моей кровиночки, – продолжает орать дамочка.

Кровиночки? Так это ее дочь?

И при чем тут ректор? Что это за место?

Вот только додумать я не успеваю. Неожиданно посреди комнаты раздается хлопок, затем в воздухе разрастается дыра. Черная дыра, из которой выходит высокая фигура.

Мужская фигура.

– Вот же черт, – произношу я, глядя на высоченного брюнета с жесткими чертами лица.

– Господин ректор! Ками мертва. Она… она… – начинает

биться в истерике дамочка, на которую мужчина будто вообще не видит.

А смотрит он на меня.

Смотрит тяжело. Не моргая.

Опасный тип. Очень опасный.

– Вышли, – одно короткое слово, а по спине табун мурашек.

Я влипла!

Старика как ветром сдуло – он буквально растворился в воздухе. А черноволосая дамочка, секунду назад готовая разорвать меня голыми руками, теперь семимильными шагами пятится к двери.

А я что?

Я тоже начинаю бочком и мелкими шажками красться к выходу, каждый мускул натянут как струна.

Но не тут-то было!

– А ты куда, любовь моя, – вкрадчиво мурлычет незнакомец, и этого бархатного голоса мурашки табуном бегут по коже. Уж лучше бы он орал! – Разве так жена должна встречать мужа после долгой разлуки?

Какого, разрази его гром, мужа?!

Проклятье! Кровь стынет в жилах, а внутренности скручиваются тугим узлом.

Вот это я попала!

Делаю несколько судорожных вдохов, надеясь, что мне это всё просто чудится в горячечном бреду. Но нет.

Громила смотрит так, будто заживо расщепляет меня на атомы.

Даже я, повидавшая немало отъявленных мерзавцев, готова сейчас бежать без оглядки до самого края света. Жуть и только! Каждая клеточка тела вопит об опасности.

– Адана...

Склонив голову набок, мужчина пронзает меня взглядом. Ну и угораздило же меня так попасть! Ещё бы знать, в какую бездну я свалилась.

– Ой... – вскрикиваю я, когда виски пронзает внезапная боль.

Перед глазами всё расплывается радужными пятнами, комната кружится, а затем я вижу это...

– Что? Как развод? – слова застревают в горле, которое сжимается, словно в железных тисках. – Ты не можешь!

– И почему же? – холодно ухмыляется Даркан, обнажая идеально белые зубы. Мой муж и ректор магической академии. – Наш брак себя исчерпал. Я не намерен больше терпеть твои выходки.

Обида...

Горькая обида жжёт нутро кислотой, разъедая всё внутри. Как он может?! Терпеть выходки? Что я сделала не так? Я всю себя ему отдала. Выжала досуха. Без остатка.

А что же муж?

Я только и слышала о его многочисленных любовницах, сменяющих друг друга быстрее, чем времена года.

Ни капли уважения к супруге. Ни одного ласкового слова. Хотя на что я надеялась, когда выходила замуж за дракона с чёрным сердцем?

– Ты не сделаешь этого! Иначе...

Резкая боль вновь пронзает виски, будто в голову вбивают раскалённые гвозди. Но в этот раз я не кричу.

Правда, мне с трудом удаётся устоять на ногах, которые вдруг стали ватными. Муж смотрит холодно и как-то скучающе.

– Ну хватит, – бросает он с таким пренебрежением, что хочется стукнуть его по голове чем-нибудь тяжелым. Вот же гад!. – Мне надоело. Что на этот раз, Адана? Почему из-за тебя меня донимают среди ночи? И какого демона ты забыла в моей академии?

Хотелось бы мне это знать. Очень хотелось бы.

Так. Соображать надо быстро, молниеносно. Нужно понять, где я оказалась, но важнее всего, как вести себя с этим... ректором?

– Я же сказал, что развод неизбежен. И порядочная женщина приняла бы это как данность, но ты...

И многозначительная пауза, которая буквально звенит в воздухе.

– А я, значит, непорядочная? – сухо говорю я.

– А ты надоедливая. Я устал от тебя. Мы могли бы тихо развестись, но нет. Ты так не пожелала.

Ах да. Ему развод же нужен.

– Я же не против. Давай разведёмся, – произношу я.

Главное, не ляпнуть лишнего. Иначе точно секир-башка.

– Не против? – вздёргивает бровь мужчина, и в его глазах вспыхивают опасные огоньки. – Ты поэтому устроилась в мою академию преподавать то, в чём совсем не смыслишь? Или поэтому убила адептку?

– Не убивала я, – слова вылетают, прежде чем успеваю подумать.

Взгляд мужа темнеет, наливается чернотой. Один стремительный шаг ко мне – и Даркан стоит вплотную. Между нашими лицами остаются миллиметры. От него пахнет грозой и чем-то диким.

Посмотрев в мои глаза так, словно пытается заглянуть в самую душу, Даркан втягивает носом воздух, как хищник, почуявший добычу. Затем...

– Адана...

Дорогие наши! Приветствуем вас в нашей с Софией новинке. Книга входит в цикл "Жестокие разводы". Наши попаданки не дадут себя в обиду. Ну что, покажем самоуверенным драконам, где раки зимуют?

Глава 2

По телу бежит дрожь, обжигающая каждый нерв, каждую клеточку. Не страх – что-то иное, более глубокое, дикое.

Что-то мне подсказывает, что передо мной сильный соперник. Несокрушимый.

Муж властно прикасается пальцами к моему подбородку и приподнимает его – прикосновение вмиг обжигает кожу.

В его глазах плещется тьма. А что в моих?

Точно не испуг.

Так ведь?

Вызов. Упрямство. Непокорность.

– Сколько раз мне нужно повторить, что со мной играть опасно? – с хрипотцой говорит ректор. – Но ты всё никак не поймешь. Что же мне с тобой делать?

– Понять и простить? – вылетает у меня. – Ну или, по крайней мере, дать мне развод, обеспечить содержанием и отпустить на все четыре стороны. Как тебе такой вариант, любовь моя?

Ну вот я и вернулась. А то самой противно становится от того, как я дрожу перед этим гадом.

Ну подумаешь, громила. Ректор целой академии. Он же тоже смертный человек.

Человек... или дракон?

ДРАКОН!

Так, не трусь, Дана. Не убьет же он тебя. По крайней мере, не сразу.

– Однако короткая у тебя память, – цедит он, холодно усмехаясь. – Я предлагал тебе этот вариант. Полное обеспечение. Свой дом.

– В какой-нибудь глуши? – яд так и сочится из моего рта. Ну и поделом дракону.

Ну а куда ещё бывший муж может отправить надоевшую жену? Конечно, с глаз долой и с сердца вон.

Зрачки ректора сужаются. Да! Я попала в точку.

– Там спокойно. Это то, что тебе надо, – недовольно бросает он, отпуская мой подбородок, но не отступает ни на миллиметр.

– Всегда поражалась тому, что другие лучше знают, что мне нужно, – парирую я, вскидывая подбородок, бросая вызов этому мерзавцу. – Ну это ладно. Давай обсудим детали развода?

– Какой развод, Адана? – его смех – короткий, резкий – рассекает воздух. – Тебя в убийстве подозревают. Как докажешь свою невиновность?

Мне бы память этой Аданы, вот уж тогда я бы докопалась до правды быстрее, чем он моргнуть успеет. А так, что я могу сделать?

– Мне нужно время, – говорю я, заставляя голос звучать уверенно, хотя внутри всё скручивается в тугой узел. – Оно

ведь у меня есть?

Ректор молчит, и тишина между нами натягивается как струна, готовая лопнуть в любой момент.

Муж просто сканирует меня взглядом, будто решая, дать мне шанс или я его не стою.

– Я могу прямо сейчас отправить тебя на виселицу, – лениво тянет муж. – Скажи мне хоть одну причину этого не делать?

А как же единение душ? Любовь, пусть и в прошлом? Тепло, которое должно было остаться хотя бы как воспоминание?

Но глядя на этого верзилу, в чьих глазах клубится тьма, сразу становится ясно, что ни о какой любви и речи быть не может.

Ладно, на чувства давить бесполезно. Нужно бить в другую точку.

– Давай заключим сделку, – говорю я.

Дракон заинтересованно вздергивает бровь, и что-то хищное проскальзывает в его взгляде. Его зрачки расширяются, поглощая радужку.

Вот оно!

– Дальше, – бросает он.

– Ты мне дашь два месяца, – произношу я, делая шаг вперёд, сокращая и без того минимальное расстояние между нами, ощущая жар его тела, – и если за это время не докажу свою невиновность, то покорно приму наказание.

Наши взгляды скрещиваются.

Ладно, насчет покорно я ещё подумаю. Я-то этого не делала. Да и уверена, что Адана тоже. Не могу это объяснить, но я чувствую это нутром.

– Хорошо, – наконец-то соглашается муж. – А теперь перейдем к другой проблеме.

– Проблеме? – переспрашиваю я, и воздух между нами буквально потрескивает от напряжения.

Какой? Что ещё натворила Адана?

– Или ты соврала? – взгляд ректора вмиг вспыхивает яростным пламенем, обжигающим, испепеляющим.

О чём? Да что он хочет знать? Что за тайны хранит эта Адана?

Ладно, узнаем. А сейчас пора изобразить слабость.

Стыдливо опустив взгляд, я склоняю голову.

– Не соврала, – шепчу я.

– Тогда верни, демоны тебя раздери, то, что взяла! – рычит дракон, да так, что даже стекла в окне дребезжат. Вот это силища. – Она тебе не принадлежит! Если не сделаешь этого, то силой достану, – голос его падает до опасного шёпота. – Последствия тебе не понравятся.

Его дыхание обжигает мои губы, а глаза полыхают неистовым огнем. Вот сейчас дракон действительно зол. Кажется, даже убийство любовницы так не бесит, как выходка жены.

А собственно говоря, что взяла Адана? Кажется, что-то ценное для ректора. Что-то, за что он готов рвать и метать,

что-то, ради чего забывает даже о собственном ледяном достоинстве.

– Я…

Внезапно раздается стук в дверь, а затем…

Глава 3

– Господин ректор, дознаватели в академию пожаловали, – сообщает сухой голос из-за двери.

Уж не по мою ли душу? Холодок пробегает вдоль позвоночника.

Что же делать? И сдержит ли свое слово муж? Даст ли мне время провести свое расследование?

– Сиди здесь и никуда не высовывайся. Дверь никому не открывай и дождись моего возвращения, – велит мне ректор.

– Поняла.

Я же не самоубийца, чтобы бросаться в бой вслепую. Так что сначала в этом надо разобраться, а уж потом очистить имя, которое даже не моё.

Ректор выходит из ванной, и я тихонько выдыхаю.

Что ни говори, а безопаснее пока быть за его спиной. Очень надеюсь, что она у него более менее надежная. Даже у такого чуткого типа должны быть свои принципы. По крайней мере, хочется в это верить.

Выйдя из ванной, я оказываюсь в комнате. Так, с чего начать?

Адана – преподаватель в этой академии. Может, у нее в столе будут какие-то полезные документы? Что-то, что поможет мне понять, кто эта женщина и почему её обвиняют в

убийстве. Или узнать, где я вообще оказалась.

– Ты справишься! – шепчу я, подбадривая себя.

Решительно направляюсь к массивному деревянному столу у окна. Осторожно выдвигаю верхний ящик. Он со скрипом открывается.

Внутри аккуратными стопками лежат тетради. Беру одну – на обложке имя "Лирна Вейс" и странные символы, которые... которые я почему-то понимаю.

"Зельеварение. Третий курс."

Что? Как я могу это читать? Ведь это должен быть какой-то чужой, незнакомый язык! Но слова складываются в моей голове так естественно, будто я всю жизнь их знала.

Перелистываю страницы – аккуратный почерк, формулы, списки ингредиентов. Схемы приготовления каких-то зелий с подробными инструкциями и пометками на полях. "Слишком много шиповника – реакция нестабильна", "Помешивать против часовой стрелки ровно 7 раз".

Откладываю тетрадь и продолжаю искать.

В следующем ящике – стопка книг. Тяжёлых, с кожаными переплётами, страницы желтоватые от времени. "Основы алхимии", "Редкие ингредиенты южных провинций", "Противоядия и их применение".

Зельеварение. Я – то есть Адана – преподаю зельеварение.

Но самое странное то, что когда я просматриваю содержание книг, я не просто понимаю написанное – мне кажется, я это знаю.

В третьем ящике обнаруживаю тетрадь с надписью "Конспекты" на обложке. Открываю – это личные записи Аданы. Рецепты, заметки, наблюдения. Почерк размашистый, уверенный, с завитушками на концах букв.

"Настойка из корня мандрагоры усиливает эффект сонных зелий в три раза, но имеет побочный эффект – яркие, реалистичные сновидения."

"Феникс предоставил три пера для эксперимента. Результаты превзошли ожидания – регенерационное зелье действует вдвое быстрее."

Феникс? Настоящий феникс, мифическая птица?

Продолжаю поиски и в самом нижнем ящике нахожу нечто интересное – толстую книгу в тёмно-синем переплёте с серебряным тиснением. "Энциклопедия современного мира". Вот это может быть действительно полезно!

С книгой в руках перемещаюсь к окну, чтобы лучше видеть текст. Ведь уже вечереет, а как включить здесь свет, я не пока не знаю.

За стеклом открывается фантастический вид – раскинувшийся внизу комплекс зданий, похожих на средневековый университетский городок, только...с парящими в воздухе сферами света. Вдалеке виднеются горы, их вершины скрыты облаками. А небо... небо имеет лёгкий лиловый оттенок, которого я никогда не видела в своём мире.

В моём мире. Эта мысль заставляет сердце сжаться. Я действительно где-то в другом мире? Это не кошмар?

Ладно, не время для соплей.

Открыв энциклопедию, я погружаюсь в чтение. С каждой страницей реальность становится все более ощутимой.

"Современный мир Этейна состоит из семи крупных государств"

Перелистываю страницы, жадно впитывая информацию.

Драконы – самая могущественная раса, контролирующая большую часть континента. Их земли богаты ресурсами, особенно ценными магическими кристаллами. Драконы могут принимать человеческий облик, но сохраняют свою сущность – гордую, властную, неуёмную.

Эльфы – древняя раса, хранители лесов и знаний. Живут обособленно, редко вступают в контакты с другими расами, но их артефакты высоко ценятся.

Оборотни – воины и охотники, объединённые в кланы по типу животного, в которое могут обращаться. Волки, медведи, пумы, соколы…

Люди – самая многочисленная раса, но обладающая наименьшим влиянием. Служат другим расам, редко достигают высокого положения.

И женщины...

– Что за ерунда? Как так-то? – возмущаюсь я. – Этот мир совсем чокнутый!

– Согласен, милочка…

Глава 4

– Кто здесь? – резко оборачиваюсь я.

Вот только в комнате никого. Ну я же не сошла с ума, чтобы глюки ловить? Ведь так?

На всякий случай взяв увесистый томик, я проверяю все углы комнаты. Открываю шкаф, а там никого. Даже под кровать заглядываю.

Нет, точно показалось.

– Читаем дальше, – бормочу я, возвращаясь к книге.

Положение у местных женщин незавидное. Выходят замуж по договорённости семей, часто в юном возрасте. Основная функция – рождение детей, ведение хозяйства.

Но есть исключения – сильные магички могут получить образование и даже работать. Правда, всё равно под контролем мужчин.

Перевернув страницу, я натыкаюсь на изображение – величественное здание с высокими башнями, окружённое мерцающим куполом. Подпись гласит: "Императорская Академия Высшей Магии – самое престижное учебное заведение Драконьей Империи, основано 573 года назад императором Аргоном Великим".

Это здесь я нахожусь?

От количества информации голова идёт кругом. Закрыв

книгу, я возвращаю ее на место. Теперь хотя бы примерно представляю, где оказалась. Но как выбраться из этой передряги – по-прежнему загадка.

Выдохнув, я сажусь на край большой кровати, с тёмно-бордовым балдахином и резным изголовьем. Нужно хорошенько всё обдумать, составить план действий.

Во-первых, я Адана – преподавательница зельеварения, жена ректора, от которой он хочет избавиться. Во-вторых, меня обвиняют в убийстве какой-то адептки, то есть, видимо, студентки, и она была любовницей муженька. В-третьих, я что-то взяла у благоверного, что-то ценное, и он это хочет вернуть.

Слишком много загадок и слишком мало ответов. Но это моя работа, распутывать загадки. Правда, обычно у меня была команда, доступ к базам данных, экспертизы и прочие блага цивилизации. Здесь я одна, в чужом теле, в чужом мире.

Откидываюсь на кровать, утопая в мягкой перине. Нужно отдохнуть, хотя бы немного, чтобы мозг заработал в полную силу. Возможно, во сне придёт решение или хотя бы ясность.

Закрываю глаза, но сон не идёт. Слишком много мыслей, теорий, вопросов. Сознание отказывается отключаться, перебирая варианты выхода из сложившейся ситуации.

Почему именно я? Почему именно сейчас? Почему именно в теле подозреваемой в убийстве?

Перевернувшись на бок, я подтягиваю колени к груди. В

комнате становится темнее. Солнце почти скрылось за горизонтом, и только последние лучи окрашивают стены в тёплые оранжевые тона. Где-то вдалеке слышны голоса – академия живёт своей жизнью, не подозревая о моих проблемах.

Усталость берёт своё, и я проваливаюсь в сон.

***

Храм залит солнечным светом, проникающим через высокие витражные окна. Разноцветные лучи пляшут на мраморном полу, создавая причудливый узор. Воздух наполнен ароматом благовоний и цветов, расставленных в высоких вазах вдоль центрального прохода.

Я стою у алтаря в платье цвета слоновой кости, расшитом серебряной нитью. Тяжёлая ткань струится к полу, подчёркивая фигуру. На голове – венок из белых цветов с длинной вуалью, скрывающей лицо.

Сердце колотится как бешеное – от волнения, от предвкушения, от счастья. Я влюблена, безумно влюблена, и сегодня соединю свою жизнь с мужчиной моей мечты.

Даркан стоит рядом – высокий, статный, в тёмно-синем камзоле с серебряной вышивкой. Его волосы небрежно касаются плеч, открывая резкие черты лица. Он красив той суровой, хищной красотой, которая заставляет сердце замирать.

Но что-то не так. В его глазах нет радости, нет волнения. Взгляд холодный, сосредоточенный, словно он заключает очередную деловую сделку, а не связывает свою жизнь с любимой женщиной. Он даже не смотрит на меня – его

взгляд устремлён куда-то поверх моей головы, в пространство.

– Согласен ли ты, Даркан из рода Огненных, взять Адану Вьен в жёны, хранить верность и оберегать её до последнего вздоха? – спрашивает жрец, седовласый старик в белоснежных одеждах.

– Согласен, – отвечает Даркан, и его голос звучит твёрдо, но безэмоционально.

– Согласна ли ты, Адана Вьен, взять Даркана из рода Огненных в мужья, хранить верность и поддерживать его до последнего вздоха? – теперь жрец обращается ко мне.

– Согласна, – выдыхаю я.

Жрец соединяет наши руки тонкой золотой лентой, что-то произносит на древнем языке. Лента начинает светиться, впитываясь в кожу, оставляя едва заметный золотистый след – символ нашего союза.

– Отныне вы муж и жена, связанные священными узами брака, – провозглашает жрец. – Можете скрепить союз поцелуем.

Даркан поднимает мою вуаль, наши взгляды встречаются. В его глазах на мгновение мелькает что-то – сожаление? разочарование? – но тут же исчезает. Он наклоняется и касается моих губ своими – сухое, формальное прикосновение, без страсти, без нежности.

Один вздох, и я сижу перед зеркалом в спальне, расчёсывая длинные волосы. На мне тонкая ночная сорочка из бе-

лого шёлка, почти прозрачная. Щёки горят румянцем, в животе порхают бабочки.

Брачная ночь. Первая ночь с мужчиной, которого люблю. Я волнуюсь, немного боюсь, но предвкушение сильнее страха. Хочу узнать его ближе, стать по-настоящему его женой.

Часы бьют полночь. Даркан должен прийти с минуты на минуту. Откладываю расчёску, поправляю сорочку, наношу на шею и запястья капли цветочных духов.

Жду.

Час. Два. Три.

Он не приходит.

Свечи догорают, оставляя комнату в полумраке. Слёзы текут по щекам, оставляя солёные дорожки. Чувство унижения, обиды, разочарования переполняет душу.

Он не пришёл. В первую брачную ночь мой муж предпочёл мне что-то или кого-то другого.

Затем сон становится беспокойным. Образы мелькают, сменяя друг друга – Даркан, холодный и отстранённый; я, молодая и влюблённая; храм, наполненный светом; тёмная спальня с догорающими свечами.

Вдруг чувствую что-то влажное на губах. Что это?

Резко открываю глаза и...

– А-а-а! Что за черт!

Глава 5

Если бы мне, человеку, который по долгу службы повидал немало, сказал, что я буду верещать как ненормальная, я бы решила, что этот человек с ума сошел.

На мне сидит непонятное что-то и шершавым языком лижет лицо. Глаза на пол-лица, тело мягкое, с шерстью.

Но это не кот!

Это жабокот!

Резко отбросив это чудище (даже не вижу, куда оно летит), я вскакиваю с кровати и занимаю стойку.

– Что ты за дрянь! – уже тише, но все же криком спрашиваю я.

– Больная-я-я-я! Дикарка-а-а-а! – верещит ЭТО.

Оно говорит!

ГОВОРИТ!

Оглушающий треск, который раздается позади меня, заставляет присесть и прикрыть голову.

– Что за демон тут творится! – рычит мой благоверный, стоя у вынесенной двери.

Ну и силища. Это он голыми руками вышиб дверь? Один? Обалдеть!

Вот только некогда восхищаться силой ректора, ибо муженек зыркает так, что впору под кровать лезть.

– Через дверь нынче немодно входить? – поднимаясь, спокойно спрашиваю я.

– Через дверь? Ты шутишь? – рычит ректор.

А нервишки-то у него шалят. Непрофессионально, как-то.

– Ты бы мог постучать, прежде чем так по-варварски входить, – сдуваю я невидимые пылинки со своего плеча. Что-то случилось? – невинно смотрю на дико злющего ректора.

– Адана, ты совсем умом тронулась? Ты какого демона верещала, как будто Владыку демонов увидела?

Ну он недалеко от правды. Пусть то чудище и не похоже было на демона, но не менее страшное. А кстати, где виновник сего переполоха?

– Это ты мне скажи, почему в твоей академии водятся чу…– ищу взглядом чудище, вот только его нигде нет. Вообще нет.

И что мне сказать мужу, который едва не испепеляет меня взглядом? Что я увидела жабокота? И он бросался оскорблениями?

Да ну! Меня же за сумасшедшую примут. Разве я могу это позволить? Вот муженёк спит и видит, как бы от меня избавиться.

Нет, нет, нет! Не позволю.

– Почему здесь крысы водятся, а, господин ректор? Знаете, из вас так себе хозяин, – выдаю я.

– Какие крысы? – удивленно смотрит ректор. Ох, ну и вид

забавный. Или… тут нет крыс вообще? – В академии нет крыс, Адана.

– Но я-то видела, – не сдаюсь я. – Вот и закричала.

Правильно, дорогая. Ты слабая девочка, которая при виде одной мышки в обморок может брякнуться. Не забывай об этом.

– Даже если она и была, то наверняка уже сбежала на другой конец страны из-за твоего визга, – морщится муж.

Ну это совсем нетактично! Хам и только!

– Спасибо, я запомню, что тебе нравится мой вокал. Буду будить тебя по утрам, – со всей серьезностью заявляю я. И не давая опомниться мужу, перевожу тему. – Что с законниками? Ты ведь сдержишь слово?

– Я всегда его держу, Дана, – бросает он.

“Ага, я помню. Хранить верность и оберегать её до последнего вздоха” – хочется съехидничать, но благоразумно прикусываю кончик языка.

Нельзя мне злить муженька. Да и какая мне разница до его похождений? Это он прежней хозяйке этого тела был неверен, а не мне. А для меня важно вытащить свою голову из петли.

– И-и?

– У тебя два месяца, – говорит муж. – Законники ушли и не появятся в течение этого срока.

– Чудно, – киваю я. – Где я могу посмотреть материалы дела?

Что? Что не так? Чего смотрит, будто я не материалы дела попросила, а как минимум штаны снять.

– Женщина, какие еще материалы? Магический слепок забрали законники. Да тебе никто и не покажет его.

Что за дурдом?! Тогда как я должна искать виновника? Раскинуть карты? Или пойти к ведьме, чтобы мне погадала? Вот же древний мир.

Ладно, это не повод сдаваться. Я найду выход.

– Понятно. Тогда мне нужно готовиться к занятиям, – произношу я, глядя на супруга. Взгляд его холодных глаз едва не пронзает, заставляет поежиться. Жуть!

И почему это благоверный не спешит извиняться или исправлять свою ошибку.

– Ты же починишь её, – киваю я на пустой проем. – Не пристало леди спать у всех на виду.

Щелк!

Я ошарашенно наблюдаю, как время будто отматывается. Щепки возвращаются туда, откуда прилетели. Секунда, и дверь стоит на месте, словно ничего и не произошло.

Вот это да!

– Впредь кричи только тогда, когда убивать будут, – бросает муж, и отворачивается. И вот я жду, пока ректор исчезнет, как он оборачивается. – Кстати, от занятий ты отстранена!

И уходит.

Что? Как? Мне нельзя!

Вот только мужа и след простыл.
– Хам! – шиплю я в пустоту.
– Согласен, милочка. Знакомиться будем?

Глава 6

Если не оборачиваться, то ОНО исчезнет? Не готова вновь увидеть это глазастое чудовище. Говорящее чудовище, между прочим.

Проклятье, ну и угораздило меня влипнуть. И почему я не попала на какой-нибудь остров, где круглый год солнце и морюшко? Это же было бы справедливо!

– Ты глуховатая? Да? Или умом не вышла? – выдает Оно, и по звуку голоса кажется, что чудище стало ближе.

– Не угадал, – отвечаю я, медленно обернувшись.

Тьфу ты!

Оно прямо передо мной. Вот смотрит на меня своими глазенышами.

– Чем ты питаешься? – спрашиваю я вместо того, чтобы спросить, какого черта он тут делает и что вообще ОНО такое.

Хотя, если так подумать, то вопрос серьезный. А вдруг это животное людей ест? Или мозг там высасывает. Кто его знает, но едой становиться я не собираюсь.

Невольно отступаю на полшага назад, готовая в любой момент защищаться.

– Ты это о чем подумала? – как завизжит Оно. – Да ты… Да я… Вы там в своем мире совсем одичали, раз жрете друг

друга?

Чудовище злится, даже шерсть на загривке встала дыбом.

Но не это меня волнует, а то, что оно знает, что я не из этого мира. Очень интересно!

– Нет, конечно. Но ты-то не человек. Вполне можешь полакомиться мной.

Ну ладно, укусить-то точно. Оно же небольшое. Ну с размером в кошку.

– Чудная ты. Как зовут? – спрашивает он и двигается в мою сторону.

Ага, так я тебе и сказала!

– Адана, – коротко отвечаю я, сохраняя безопасную дистанцию. – А тебя?

– Вальтарион Арский, – смешливо кланяется Оно, вызывая у меня невольную улыбку.

– Ии?

– Что «И»?

– К какому семейству земноводных относишься? – теряю я терпение, скрестив руки на груди. Глупенький какой-то.

– Кого? Каких еще земноводных?

– Животное ты какое, спрашиваю я. Не кот же. Может, жабокот?

Боже...

Его глаза увлажняются, а тело дрожит. Я его обидела? Вот как глаза увлажнились. Еще немного, и малыш заплачет. Внезапное чувство вины заставляет меня смягчиться.

– Ну ты чего? Миленький же. Вот если бы был жабой, тогда да, мерзко. А так вот какая шерстка. Какие глазки красивые.

Наклоняюсь ближе, словно хочу погладить, хотя на самом деле не уверена, что готова прикоснуться к чудовищу.

– Дура ты! У меня на лаванду аллергия! – верещит Вальтик, отпрыгивая. – И не жабокот я. А кто, тебе незачем знать. Важно то, что мы можем помочь друг другу.

– Вот как, – поглядываю я на чудика с новым интересом, выпрямляясь. – Мне интересно, чем же ты мне можешь помочь?

– А ты не смотри, что у меня лапы. Я здесь уже полгода. Так что многое увидел и еще больше знаю. Знаю то, что ты не Адана, а иномирянка. А еще я видел убийцу.

Сердце пропускает удар.

Не врет? Или хочет поймать на крючок? Тогда его ждет разочарование.

– Правда? И убийцу кого ты видел?

– Тебя, конечно. Ладно, я понятия не имею, каким ты чудом к нам попала, но видел как твоя душа вселилась в тело жены ректора. Ты в сложном положении, милочка. Ничего не знаешь о нашем мире. А я тебе предлагаю сделку. Я помогу тебе, а ты мне.

– Это, конечно, хорошо. Вот только какого рода помощь тебе нужна?

Еще скажет, чтобы я ему душу отдала или что-то вроде

этого. Не нужна мне помощь такой ценой. Мои плечи напрягаются в ожидании ответа.

– Услуга. Ты мне поможешь проклятие снять. Не думаешь же ты, что это моя естественная форма.

Ну, вообще-то думала. Зачем обижать потенциального союзника? И если он говорит правду, что может мне помочь, тогда нужно воспользоваться возможностью.

– Если для снятия твоего проклятия я не рискую жизнью и здоровьем, тогда по рукам, – осторожно говорю я.

– Ничего подобного. Нужен будет только твой дар. Вернее, его маленькая крупица. Ты даже не почувствуешь. Ну что, скрепим договор магией?

– Я не знаю как это сделать, – признаюсь я, чувствуя себя немного глупо.

– Повторяй за мной, – говорит жабокот и произносит слова.

Делаю все в точности как он говорит, ощущая странное покалывание в кончиках пальцев, и через несколько секунд происходит чудо. Это сделала я?!

Наши тела обволакивает серебристое сияние, и я чувствую, как невидимая нить связывает меня с Вальтиком. Это и есть магическая клятва?

– А теперь расскажи мне об этом мире. А то сам понимаешь, времени обосноваться у меня не было.

Устраиваюсь удобнее на краю кровати, готовясь к рассказу.

– Тебе повезло, что ты попала в тело Аданы, а не какой-нибудь служанки, – начинает он говорить, да так надменно, будто это сам жабокот привел меня своими лапами в этот мир. – В нашем мире всё просто: мужчины правят, женщины подчиняются. Так было, есть и будет. – Он выпячивает грудь, словно это его личная заслуга. – Женщина должна быть тихой, послушной и почтительной. Особенно если она замужем за таким человеком, как Даркан Райленд. Твоя предшественница, видимо, этого не понимала, – он фыркает, – вот и поплатилась.

Вот же гаденыш! С какого перепугу женщина должна служить мужчине?!

Вот бы запустить чем-нибудь в этого индюка. Но нет. Позже обязательно запущу. Пусть дальше говорит.

– А что муж? Кто он? – спрашиваю я после того, как Вальтик замолкает.

– Даркан Райленд уже несколько лет как ректор. Когда его отец ушел в мир иной, он занял это почетное место.

– А что же с отцом случилось? – любопытство берет верх.

– Вот это и неясно. Он просто уснул. Дракон в самом расцвете сил взял и уснул.

Странно. Бывает, конечно, смерть во сне. Но это же не то. Хотя, с другой стороны, какое мне до него дело?

– А теперь скажи, правда ли Адана убила любовницу мужа? – спрашиваю я без особой веры узнать правду.

Кто поверит словам? Мне доказательства нужны, но и

мнение того, кто мог быть свидетелем, тоже пригодится.

– Я не знаю. Что-то произошло, и эту часть воспоминаний разум почему-то блокирует.

– Значит, ты все же видел убийцу?

– Наверное.

Внезапный стук в дверь заставляет замолчать.

– Адана, открой немедленно!

Это кто еще?

Глава 7

Вальтик мгновенно юркает под кровать, а что же делать мне? Я не могу бежать за ним, да и когда это я бежала от проблем?

Дверь вновь сотрясают. Вот же нетерпеливые. Да иду я, иду!

– Адана! Я знаю, что ты там! Открой, иначе вышибу дверь!

– Иду уже.

Поправив платье, я направляюсь к двери. Чем раньше я начну разбираться с прошлым Аданы, тем быстрее решу проблемы. Придется разбираться с людьми из прошлого Аданы.

Замок щелкает, и в следующее мгновение дверь распахивается с такой силой, что едва не ударяется о стену.

В комнату буквально влетает мужчина, высокий, плечистый, с резкими чертами лица. Светлые волосы небрежно зачесаны назад, а ярко-голубые глаза мечут молнии.

Уфф, злющий-то какой!

На незнакомце темно-синий камзол с серебряной вышивкой – явно дорогой и сшитый на заказ. Дополняет образ белоснежная рубашка и черные брюки.

– Ты что творишь?! – тихо рычит он, захлопывая за собой

дверь.

Невольно отступив, я пытаюсь сохранить невозмутимость. Кем бы ни был этот мужчина, он в ярости.

– Как ты могла так меня подставить?! – шагает он ближе, нависая надо мной. – Я помог тебе по старой дружбе, рискнул своей репутацией, а ты... ты такое сделала!

Кто этот неуравновешенный? Друг? Коллега?

– Ты хоть понимаешь, что мне теперь светит?! – нервно он прохаживается по комнате, запустив пальцы в волосы. – Меня могут обвинить в соучастии! Я поручился за тебя перед деканом! Убедил, что ты идеальная кандидатура!

Я молчу, позволяя ему говорить. Каждое его слово становится для меня на вес золота. По крупицам я восстановлю события из прошлого Аданы.

– Ты обещала. Ты клялась, что это просто подработка, что ты хочешь преподавать. И что я теперь слышу? Адана Райленд – главная подозреваемая в убийстве адептки! Ты хоть понимаешь, как это звучит?

Сердце пропускает удар. Он говорит о работе Аданы. О том, что помог ей получить место преподавателя.

– Не могу поверить. Я думал, что знаю тебя, Адана.

– Извини, что разочаровала. Но я не вижу проблемы, потому что…

– Не видишь проблемы?! – орет он, подлетая ко мне. – Ты говоришь мне, что НЕ ВИДИШЬ ПРОБЛЕМЫ?!

Все, его сейчас разорвет. И пусть. Пусть говорит, а я по-

слушаю.

– Ты убила адептку, Адана! – рычит он. – Девочку, которая только начинала учиться! И теперь весь факультет стоит на ушах, декан в ярости, ректор... Твой собственный муж, Адана! О Всевышний, как ты посмела?!

То есть, он даже не допускает мысли, что его знакомая непричастна к этому?

– Я взял на себя ответственность за тебя! – продолжает он. – Я поспособствовал тому, чтобы тебя взяли в штат! Умолял декана дать тебе шанс! А ты... это твоя месть, да? Неужели ты до сих пор не можешь простить мне ту интрижку? Это был всего лишь один раз, Адана! Но ты все решила иначе…

Интрижка? Это что, любовник? Что за ерунда?

– Что ты… – начинаю говорить я, но в этот момент воздух в комнате сгущается, и в центре образуется мерцающая воронка.

Мой незваный гость застывает, потому что из золотистого сияния материализуется высокая фигура.

А вот и ректор.

Все в полном сборе.

От его появления в комнате едва не искрит от напряжения. Холодные глаза оценивающе скользят по мне, а затем останавливаются на моем госте. Брови ректора сходятся у переносицы, придавая его и без того суровому лицу угрожающий вид.

– Профессор Линдер, – произносит он чересчур спокой-

но. – Какая... неожиданность.

Значит, Линдер. Интересненько.

А нас профессор не такой уж и храбрец. Только и умеет, что орать на слабых. Вот как побледнел при виде моего муженька.

– Р-ректор Райленд, – бормочет он, нервно сглатывая. – Я как раз собирался уходить.

– Вот как? – приподнимает бровь Даркан. – А мне показалось, что вы только начали... беседу с моей женой, в ее комнате.

Райленд делает шаг вперед, и Линдер инстинктивно отступает. На его лбу выступают капельки пота. Противно-то как.

Терпеть не могу слабаков. И что Адана в нем нашла? Или не нашла? Может, я все не так поняла?

– Я просто... хотел убедиться, что с госпожой Райленд все в порядке, – пытается оправдаться он.

– Разумеется, – Даркан улыбается, но улыбка не касается его глаз. – Ваша забота о моей супруге... трогательна. Особенно учитывая, как громко вы выражали свое... беспокойство. Полагаю, вас слышала вся восточная башня.

– Я приношу свои извинения, – бормочет он. – Это было непозволительно.

– Непозволительно, – эхом отзывается Даркан. – Именно так. Как и врываться в комнату чужой супруги.

С каждым словом температура в комнате словно падает на

несколько градусов. Даркан излучает такую ледяную ярость, что становится не по себе

Линдер выглядит совершенно раздавленным. Его взгляд мечется между мной и ректором, а кадык нервно дергается, когда он сглатывает.

Ждет моей защиты?

– Муж мой, профессор и правда зашел спросить как мои дела, – невозмутимо отвечаю я.

Взгляд Даркана останавливается на мне.

Ой, ей.

– Я немедленно покину вас, – голос профессора дрожит. – Еще раз приношу свои глубочайшие извинения.

Он уходит. Вернее сбегает. Ректор даже не посмотрел на него. Он буравит взглядом меня.

– Как интересно. Дорогая, желаешь объясниться?

Глава 8

Напряжение в комнате такое, что воздух можно резать ножом. Даркан смотрит на меня как хищник, который вот-вот разорвет мне горло.

Но что я ему должна объяснить? Что какой-то сумасшедший ворвался в мою комнату и предъявляет не пойми что?

Вот только сказать я так не могу. Тогда как выкрутиться?

Видимо, устав ждать от меня ответ, муж начинает говорить:

– Итак, Адана, – произносит он с обманчивой мягкостью, отчего по моей спине пробегают мурашки, – не просветишь ли меня, как ты уговорила своего бывшего жениха устроить тебя в академию?

Что?

Бывшего жениха?

Вот это поворот!

Натянув на лицо маску всемирного спокойствия, я беру себя в руки. Жених, значит. Не просто интрижка. Линдер был её женихом. Надо же, как интересно.

– И что вас вообще связывает? – продолжает ректор абсолютно ровным тоном, без единой эмоции в голосе.

Его спокойствие пугает меня куда больше, чем если бы он орал. Муж невероятно опасен в своем спокойствии.

Сейчас не время для гордости или открытого противостояния. Я ничего не знаю об этом мире, о своих возможностях, о правилах игры. Лезть на рожон – верх глупости.

Сделав шаг назад я опускаю взгляд. Слабая, растерянная женщина – вот кем я сейчас буду. От слабых не ждут подвоха, их недооценивают. А это именно то, что мне нужно.

– Между нами ничего нет, кроме старой дружбы, – говорю я тихо, стараясь, чтобы голос звучал робко. – Да, когда-то мы были близки, но это давно в прошлом.

Поднимаю на него глаза, в которых плещется обида.

– Впрочем, не понимаю, почему ты меня допрашиваешь. Ты же сам хочешь развестись, разве не так? Неужели передумал?

В глазах мужа вспыхивает огонь.

ХА!

Его безразличие всего лишь маска!

– Ты пока моя жена, – отрезает он, делая ударение на слове «пока». – И не смеешь позорить моё имя. Любая тень на твоей репутации падает и на меня тоже.

О-о-о, тогда все плохо с твоей репутацией, дорогой муж. Ибо убийца жена неслабо ее запятнает.

Открываю рот, чтобы сообщить это мужу, но вовремя прикусываю язык. Сейчас не время для этого. Мне нужно выжить в этом мире, разобраться с обвинениями в убийстве и выяснить, что произошло с настоящей Аданой. А для этого мне нужна свобода действий, а не конфронтация с ректором,

который обладает огромной властью.

Поэтому я молчу, отвожу взгляд в сторону и глубоко вздыхаю.

– Я сама не понимаю, почему профессор Линдер примчался ко мне с обвинениями, – говорю я тихо. – Я никого не убивала.

Смотрю на мужа снизу вверх, словно прося о помощи. Но реакция Даркана не та, на которую я рассчитывала. Уголок его рта едва заметно приподнимается в иронической ухмылке, а в глазах мелькает что-то, похожее на... насмешку?

Сейчас? В этот момент?

Внутри вспыхивает злость. Я так стараюсь, а этот дракон смотрит на меня с таким снисхождением, будто видит насквозь все мои уловки. Мысленно ставлю галочку: тактика «беспомощной женщины» с этим мужчиной не работает. Надо искать другой подход.

– У меня дела в столице, – внезапно меняет тему Даркан. – Я буду отсутствовать примерно неделю.

Он замолкает, внимательно изучая меня.

– За это время, – продолжает он, и его голос становится ещё холоднее, если это вообще возможно, – настоятельно рекомендую тебе сидеть ниже травы, тише воды. Никаких встреч с Линдером, никаких разговоров с адептами или преподавателями об убийстве. Вообще никакой активности, которая могла бы привлечь внимание к твоей персоне. Ты меня поняла?

Он угрожает мне! Сидеть тихо? А как я, по его мнению, должна проводить расследование?! Вот же…

Хотя ладно, сделаю вид, что поняла и покорно выполняю его приказ. У меня будет неделя для свободы действий. Это же удача!

– Да, я понимаю, – отвечаю тихо. – Я так и сделаю.

– Хорошо, – кивает он и разворачивается, собираясь уходить.

Я почти позволяю себе вздох облегчения, когда вдруг...

– АПЧХИ!

ПРОКЛЯТЬЕ!

Громкий чих из-под кровати прорезает тишину комнаты как выстрел. Замираю, чувствуя, как кровь отливает от лица.

Даркан медленно поворачивается обратно ко мне. Его брови вздёргиваются, а в глазах появляется опасный блеск.

– Кажется, у тебя еще кто-то в гостях – произносит он обманчиво мягко, но я чувствую, как от его голоса стынет кровь в жилах.

Хотя не я же притащила сюда этого чудика.

Мысленно проклинаю Вальтика всеми известными и неизвестными мне словами. Как не вовремя! Что я теперь скажу?

А я вообще должна?

Ректор не ждёт моего ответа. Он делает короткий жест рукой, и кровать буквально взлетает в воздух, с грохотом приземляясь у противоположной стены.

На полу, сжавшись в комок и прикрыв голову лапами, лежит Вальтик. Его шерсть стоит дыбом, а глаза расширены от ужаса.

– Ты…

Глава 9

Вальтик медленно поднимает голову и со страхом смотрит на ректора.

– Я же сказал, не показываться мне на глаза, – зло щурится дракон.

– А я что, Ваше Ректорство, не попадался вам на глаза. Вы же сами кровать в Бездну отправили, – пищит жабокот.

Даркан переводит взгляд с Вальтика на меня. Ух, какие глазища! Такое пламя в них полыхает, что аж дух захватывает.

Даркан смотрит на меня с такой яростью, что я инстинктивно делаю ещё один шаг назад. Его глаза буквально светятся золотистым огнём, от которого становится жутко.

– Дорогая, – сквозь зубы цедит муж, кивая на Вальтика. – Что это делает в твоей комнате? Ты совсем с головой не дружишь, раз тащишь сюда всякую га…

Ректор так и не договаривает, но тут не сложно догадаться, что он имеет в виду.

Первая реакция – огрызнуться в ответ. Кто он такой, чтобы так со мной разговаривать?

Но нет. Так нельзя. Я не в том положении, чтобы показывать зубы. Чуть позже я это обязательно сделаю. Пусть муженек подождет.

Вместо этого я пожимаю плечами, стараясь выглядеть слегка легкомысленно:

– Мне стало его жалко, – отвечаю я, словно это самая очевидная вещь на свете. – Не выгонять же животинку только из-за того, что он... ну, немного не такой как все.

Вальтик фыркает, явно оскорбившись, но быстро замолкает под тяжёлым взглядом ректора.

Даркан смотрит на меня так, будто у меня выросла вторая голова. В его глазах мелькает что-то похожее на недоумение, смешанное с раздражением. Благоверный явно считает меня если не сумасшедшей, то крайне странной.

Ну и пусть.

– К вечеру, – произносит он с ледяным спокойствием, – чтобы его в академии не было.

Я открываю рот, чтобы возразить, но Даркан уже отворачивается и решительным шагом направляется к двери. На пороге дракон останавливается и бросает через плечо:

– И запомни то, что я сказал. Сиди тихо. Никаких... происшествий.

С этими словами он выходит, захлопывая за собой дверь так сильно, что с потолка осыпается немного пыли.

– Фуxx, – выдыхаю я, только сейчас осознавая, что всё это время почти не дышала. Перевожу взгляд на Вальтика, который теперь сидит посреди комнаты, нервно умываясь лапкой.

– Ты мне ничего не хочешь объяснить? – спрашиваю я,

скрестив руки на груди.

Вальтик прекращает умываться и невинно хлопает круглыми глазами.

– О чём ты, хозяюшка? – ерничает он.

– О том, что ректор знает твое имя. И явно не в первый раз видит.

Жабокот отводит глаза и бормочет что-то неразборчивое.

– Что ты сказал?

– Ничего я не сказал! – огрызается он. – Вот ещё, допрашивать меня будешь. Я тебе не раб!

Ладно. Сейчас не время для выяснения отношений. У меня есть дела поважнее, но я не забыла.

– Потом разберёмся, – говорю я, подходя к окну и глядя на темнеющее небо. – Сколько сейчас времени?

– Почти восемь вечера, – отвечает Вальтик, явно обрадованный сменой темы.

Идеальное время для небольшой разведки. Если я собираюсь выяснить, что произошло с Аданой и кто убил эту Камелию, мне нужно больше информации.

Разве сидя в комнате ее соберешь?

– Я собираюсь прогуляться, – говорю я, направляясь к двери.

– Но ректор же сказал... – начинает Вальтик.

– Он много что говорил, – резко отвечаю я. – Я не собираюсь сидеть взаперти, пока меня обвиняют в убийстве.

Открываю дверь и выглядываю в коридор. Он пуст и туск-

ло освещён магическими светильниками, которые создают призрачное голубоватое сияние. Выскальзываю из комнаты, а Вальтик следом.

– Зря мы вышли, – ворчит он, семеня у моих ног. – Ректор ведь ясно сказал сидеть тихо. Он будет в ярости, если узнает!

Остановившись я наклоняюсь к нему:

– Если будешь ныть, в следующий раз останешься в комнате. Или вообще на улице. Понял?

Вальтик обиженно надувается, но замолкает.

Мы идём по полутёмному коридору, и я пытаюсь запомнить дорогу. Восточная башня, кажется, огромна, и легко заблудиться в этих бесконечных переходах и лестницах.

Внезапно до нас доносятся голоса. Они приближаются с поворота коридора, и скоро их обладатели окажутся прямо перед нами.

– Сюда! – шипит Вальтик, толкая лапкой небольшой выступ в стене.

К моему удивлению, часть стены бесшумно отъезжает в сторону, открывая узкую нишу. Недолго думая, я юркаю внутрь, и Вальтик следует за мной. Каменная панель закрывается, оставляя лишь тонкую щель, через которую можно наблюдать за коридором.

И как раз вовремя – из-за угла появляются две девушки в форме адепток. Одна высокая и рыжая, с длинной косой, другая – миниатюрная блондинка с коротко стриженными волосами. Они идут медленно, полностью поглощённые раз-

говором.

– ...не могу поверить, что она мертва, – говорит блондинка, качая головой. – Я буквально вчера видела Камелию в библиотеке.

– Я тоже в шоке, – соглашается рыжая. – Хотя, если честно, она в последнее время вела себя странно.

– В каком смысле?

– Ну, ты же знаешь, как она постоянно хвасталась насчёт ректора. Что он якобы от неё без ума, проходу не даёт.

Блондинка фыркает:

– Да кто ж ей верил? Хотя... кто знает? Говорят, у него проблемы с женой.

Я напрягаюсь, вслушиваясь ещё внимательнее. Значит, у Даркана действительно был роман с этой Камелией? С адепткой? Серьёзно? В этом мире такое считается нормальным?

– Слышала последние сплетни? – продолжает рыжая, понизив голос. – Преподавательница зельеварения на самом деле жена ректора.

– Да, я знаю! Говорят, она просто сумасшедшая. Устроилась сюда только чтобы отомстить любовнице мужа.

– И теперь Камелия мертва, – многозначительно произносит рыжая. – Совпадение? Не думаю.

– А ещё говорят, что она ужасный преподаватель, – хихикает блондинка. – Моя подруга с артефакторного была на её лекции. Сказала, что Адана совершенно не разбирается в предмете. Путается в элементарных вещах!

Я чувствую, как кровь приливает к щекам. Отлично! Не только убийца, но ещё и профнепригодна!

Хотя, подождите. Муж, та сумасшедшая мадам уверены, что я убийца. Но почему адептки на это только намекают? Значит ли это, что по академии не разошелся этот слух?

Девушки приближаются к нашему укрытию, их голоса становятся громче.

– А слышала, что она сделала на практическом занятии? – говорит рыжая. – Взорвала свой собственный котелок с зельем! Прямо перед всей группой! Декан был в ярости.

– И как ректор с ней живет, – вздыхает блондинка. – Я бы на его месте...

И вдруг происходит неизбежное. Вальтик, этот жабокот, выбирает идеальный момент, чтобы...

– АПЧХИ!

Глава 10

Девушки замирают на полуслове, буквально в шаге от нашего укрытия. Рыжая настороженно оглядывается:

– Ты слышала это?

Блондинка кивает.

– Это оттуда – шепчет она, указывая прямо на панель, за которой мы прячемся.

Вот же черт!

Я даже забываю как дышать, мысленно проклиная Вальтика. Ну что за подстава?!

Рыжая адептка медленно приближается к панели, протягивая руку.

Нет, нет, нет!

Мое сердце колотится так сильно, что кажется, его стук выдаст нас прежде, чем это сделает каменная стена.

– Тут что-то есть, – шепчет она, ее пальцы уже почти касаются камня.

Вальтик внезапно бросается вперед и, прежде чем я успеваю его остановить, толкает панель лапой. Каменная плита отъезжает в сторону, и жабокот выпрыгивает прямо под ноги оторопевших девушек.

– БУ! – рявкает он, вытаращив свои круглые глаза и встопорщив усы.

Эффект мгновенный и оглушительный.

– АААААААА! – блондинка визжит как потерпевшая, что я невольно морщусь от боли в ушах.

– Святые духи! Что это?! – кричит рыжая, отскакивая назад и спотыкаясь о собственные ноги.

В следующую секунду обе девушки уже несутся по коридору, словно за ними цербер гонится. Их шаги и крики эхом разносятся по стенам, постепенно затихая вдали.

А я стою оторопевши не в силах даже выдохнуть. Вот это стресс!

Вальтик поворачивается ко мне с таким самодовольным видом, что еще немного – и жабокот точно лопнет от радости.

– Я думал, что та рыженькая не такая трусиха, – задумчиво произносит он, почесывая за ухом. – Казалась такой бойкой, когда предлагала… Впрочем, неважно.

Я наконец прихожу в себя и выбираюсь из укрытия.

– Ты с ума сошел?! – шиплю я, озираясь по сторонам. – Они же сейчас всю академию на уши поднимут!

– Да брось! – отмахивается Вальтик. – Скажут, что увидели странное животное. Кто им поверит? Подумают, что адептки опять перебрали на вечеринке. Да и не будет нас уже здесь.

Затем Вальтик начинает торопливо семенить по коридору, оглядываясь на меня.

– Нам нужно идти, а то и правда попадемся.

Ладно, спорить я сейчас не буду. Ведь жабокот явно что-то задумал. Не буду ему мешать. Поэтому послушно иду за чудиком, но молчать выше моих сил.

– Что с тобой творится? – спрашиваю тихо я. – Почему ты постоянно чихаешь в самые неподходящие моменты? Заболел?

Вальтик бросает на меня быстрый взгляд, но не останавливается.

– Вместо того, чтобы придираться, лучше послушай, – говорит он, напрочь игнорируя мой вопрос. – У меня есть план, как помочь тебе с расследованием.

– С расследованием? – переспрашиваю я, замедляясь.

– Ну да, – странно глядя на меня. – Ты же хочешь выяснить, кто убил эту Камелию и почему тебя в этом обвиняют?

– Естественно, но...

– И при этом не нарушить запрет ректора, который велел сидеть тихо, – продолжает Вальтик. – У меня есть идеальное решение!

Так, так, так. А это уже интересно.

– И какое же? – уточняю я, догоняя чудика.

– Скоро увидишь, – загадочно отвечает он. – Только давай поторопимся. У нас не так уж и много времени.

Вальтик внезапно останавливается и поворачивается ко мне с недовольным видом:

– Между прочим, было бы гораздо быстрее, если бы ты взяла меня на руки. У меня, знаешь ли, лапки короткие!

Уже наглеет, ну ладно. Так и правда будет быстрее.

– Это в порядке исключения, – произношу я, беря Вальтика на руки.

К моему удивлению, Вальтик невероятно мягкий, словно плюшевая игрушка. Его шерсть приятно щекочет ладони, а тело такое теплое.

– Ммм, вот это другое дело, – мурлычет он, устраиваясь поудобнее.

На мгновение зажмурившись, я представляю, что нахожусь у себя дома и тискаю любимую игрушку: плюшевого медвежонка. Подарок от бабушки. Очень дорогой моему сердцу.

– Дааа, еще сильнее, – как- то странно произносит жабокот. Говорит так, будто он сейчас в раю ну или что-то близкое.

Открыв глаза и…

Что за черт?!

Жабокот мечтательно закрывает свои круглые глаза и, к моему шоку, буквально ныряет носом в вырез моего платья.

– Ты что творишь, извращенец! – возмущенно шиплю я, держа чудика на расстоянии вытянутой руки.

А он… Он открывает осоловевшие глаза и глупо лыбится.

– Какой кайф, – говорит он.

Затем будто придя в себя, указывает лапкой вперед:

– Туда.

Туда так туда.

Мы движемся по лабиринту коридоров, спускаемся по винтовым лестницам. Попутно я стараюсь запомнить дорогу. Мало ли.

Наконец, спустя несколько минут мы оказываемся в коридоре. Где мы?

– И куда ты меня привел? – скептически интересуюсь я и смотрю на Вальтика, а он…

– Ты чего? – пугаюсь я, потому что жабокот…

Глава 11

Ошарашено смотрю как Вальтик подпрыгивает на своих лапках и облизывает ручку двери. Этот жабокот когда-нибудь перестанет шокировать меня? Что за дикие привычки?

– Спасибо, что мою дверь так не облобызал, – шепчу я, надеясь, что жабокот прекратит это безобразие.

А он и прекращает. Вот только теперь смотрит на меня.

– Что? Со мной так нельзя, – шепчу я.

– Ну и глупая ты, – так же шепотом отвечает Вальтик. – Ты должна произнести заклинание. Повторяй за мной: Аркана Вивентис Реверо.

Я повторяю странные слова, все сильнее удивляюсь ненормальности моего нового знакомого.

– Аркана Вивентис Реверо.

На секунду ничего не происходит, и я уже собираюсь спросить Вальтика, в какую лечебницу его нести, когда на двери вспыхивают голубоватым светом какие-то символы.

Затем раздается тихий щелчок, и дверь медленно открывается, открывая проход в темноту.

– Пойдем, – шепчет Вальтик, идя вперед. – Только тихо и аккуратно.

Сердце колотится в груди от смеси страха и любопытства. Я делаю глубокий вдох и шагаю внутрь.

Дверь закрывается за моей спиной с глухим стуком, и на мгновение нас окутывает абсолютная темнота.

Шаг вперед и…

– Твою ж налево! – рычу я, когда сильно ударяюсь о что-то.

– Ну я же просил тихо, – шепотом рычит жабокот.

В следующий миг, одна за другой, начинают загораться магические лампы, открывая невероятное зрелище…

Мы определённо в чьей-то личной комнате, но выглядит она так, будто здесь пронёсся ураган, а потом ещё и стадо диких животных проскакало.

– Мы попали в преисподнюю? – в шоке рассматриваю я все вокруг.

– Хуже, это комната первого красавчика академии, – гордо сообщает мне Вальтик.

Повсюду разбросана одежда – дорогая, судя по ткани, но бесцеремонно брошенная на пол, стулья, подоконник.

На столе стоит настоящая гора из тарелок с остатками еды, часть которой уже покрылась пушистой зеленовато-голубой плесенью. А запах… Это же настоящая комната пыток.

Мой взгляд невольно останавливается на большом портрете молодого мужчины с ослепительно-белыми волосами и ярко-голубыми глазами.

Какой самоуверенный взгляд и надменная ухмылочка. Этот парень знает чего хочет.

Даже на портрете видно, что он потрясающе красив – иде-

альные черты лица, прямой нос, чувственные губы...

– Ничего себе, – невольно вырывается у меня. – Он действительно красавчик.

– А то! – поддакивает Вальтик.

Сделав шаг вперёд, я осторожно обхожу кучу скомканных рубашек.

– Но какая же свинья! – добавляю я, морщась от вида плесени на недоеденном куске пирога. – Неужели так сложно убрать за собой?

Вальтик хмыкает, ловко перепрыгивая через гору из одежды и книг.

– Он считает, что для уборки существуют другие. Сам ничего не делает.

Ожидаемо. Такие держат десятки слуг, которые уберут, да принесут.

– А где сам хозяин? Не застукает ли он нас здесь? Я както не горю желанием объяснять, почему мы вломились в его комнату.

Вальтик на мгновение замирает, и мне кажется, что он сейчас… Расплачется?

– Не застукает, – отвечает он странно тихим голосом. – Его... пока нет в академии.

Что-то с чудиком не так. Он явно недоговаривает.

Ладно, жабокот не хочет открыть душу, а я лезть не буду. Пока не буду.

– И зачем мы здесь? – спрашиваю я, скрестив руки на гру-

ди.

Вальтик оживляется и бодро семенит к массивному комоду у окна.

– Для того чтобы вести расследование, не нарушая запрет ректора, тебе нужен артефакт невидимости! – объявляет он. – И он есть в этой комнате.

Я наблюдаю, как жабокот уверенно открывает третий ящик комода, словно делал это сотни раз. Он точно знает, где что лежит – ни секунды не тратит на поиски, просто запускает лапу под стопку шелковых шарфов и достаёт небольшой предмет.

Как интересно…

– Откуда ты так хорошо знаешь расположение вещей в чужой комнате? – интересуюсь я, стараясь, чтобы вопрос прозвучал небрежно.

Вальтик на мгновение напрягается, но быстро приходит в себя:

– Я везде бываю, всё знаю. Такова моя натура! – гордо он выпячивает грудь, но я вижу, что мой вопрос его задел.

Жабокот подходит ко мне, держа в лапках изящный серебряный браслет с тёмно-синим камнем в центре.

– Вот, – говорит Вальтик, протягивая мне артефакт. – Это браслет, который сделает тебя на время невидимой. Надеваешь на руку, активируешь камень, и тебя никто не видит.

Я осторожно беру браслет. Он неожиданно тёплый и слегка вибрирует в моей ладони, словно живой.

– Но есть одно "но" – тихо добавляет Вальтик.
– Проклятье, – шепчу я, понимая это “но”.

Глава 12

И внезапно мир вокруг растворяется.

Вспышка яркого света заполняет моё сознание, и я уже не в комнате красавчика академии. Я... где-то ещё.

Мягкое шёлковое постельное бельё под обнажённой кожей. Тяжесть головы после бурной ночи. Рядом спит девушка – тёмные волосы разметались по подушке, длинные ресницы отбрасывают тени на румяные щёки.

Что происходит? Я чувствую чужое тело. Опускаю взгляд – и вижу мужскую грудь. Крепкую, мускулистую, с редкими светлыми волосками. Это не моё тело!

Паника накрывает волной, но мышцы не подчиняются моей воле. Я – пассажир, наблюдатель. Это чьи-то воспоминания? Видение?

Мужчина (я?) потягивается и ухмыляется, глядя на спящую девушку. В его мыслях мелькает удовлетворение от удачной ночи и лёгкое раздражение – нужно будет как-то выпроводить эту девушку до полудня.

Дверь в спальню внезапно распахивается с таким грохотом, что слетает с петель.

– Ты, мерзавец! – в комнату врывается седовласый мужчина лет сорока пяти. В его глазах лютая ненависть, которая сосредотачивается на мне.

Я (он?) подскакиваю с кровати, путаясь в простынях. Адреналин бьёт в кровь, сердце колотится как бешеное.

– Какого демона?! – кричу я чужим голосом. – Как ты… вы посмели ворваться в мою комнату?!

Седовласый бросается вперёд, замахиваясь кулаком:

– Ты совратил мою жену, щенок!

Удар проходит мимо – тело, в котором я нахожусь, ловко уворачивается. Девушка на кровати испуганно вскрикивает, натягивая одеяло до подбородка.

– Марсель, это не то, что ты думаешь! – пищит она и глаза ее наполняются слезами. – Он... он принудил меня! Я не хотела!

– Что?! – возмущённо восклицаю я (он?). – Ты сама пришла ко мне! Ты умоляла меня!

Но седовласый Марсель уже не слушает. Его лицо становится пурпурным от ярости:

– Ты опозорил мою семью! Ты заплатишь за это!

Он отступает на шаг назад и поднимает руки. Воздух вокруг него начинает дрожать, наполняясь тёмной энергией. Я чувствую, как волосы на затылке встают дыбом от силы, концентрирующейся в комнате.

– Нет, подождите! – кричу я, понимая, что сейчас произойдёт что-то ужасное. – Она лжёт! Вы же знаете её!

Марсель не обращает внимания на мои слова. Его глаза заполняются чернотой, и он произносит нараспев:

– Эктус тарас морентум! Лаэс домина ворикус!

Яркая вспышка боли пронзает всё тело, словно тысячи раскалённых игл впиваются под кожу...

...И я резко возвращаюсь в реальность. Сердце бешено колотится, на лбу выступил холодный пот. Я всё ещё стою в комнате красавчика, сжимая браслет в дрожащей руке.

– Что это было? – шепчу я, пытаясь прийти в себя.

Но времени на размышления нет. Внезапно дверная ручка дёргается. Кто-то пытается войти в комнату.

– Быстрее, – шипит Вальтик, бросаясь к массивному гардеробу у дальней стены. – Сюда!

Не теряя ни секунды, я следую за ним. Гардероб огромный, старинный, с резными дверцами. Вальтик ловко открывает одну из них и проскальзывает внутрь. Я бросаюсь следом, стараясь не шуметь, и притягиваю дверцу к себе, оставляя лишь небольшую щель для наблюдения.

Мы затаились среди одежды. К моему удивлению, в шкафу пахнет не затхлостью, как можно было ожидать, а чем-то свежим и слегка пряным – смесью дорогого одеколона и кедровых пластин от моли.

Ключ поворачивается в замке. Медленно, с тихим скрипом, дверь открывается.

В комнату проскальзывает высокая фигура, окутанная тенью. Лица не разглядеть – человек держится в тёмной части комнаты, избегая света магических светильников.

Фигура останавливается посреди комнаты, словно принюхиваясь. Затем раздаётся низкий голос:

– Как интересно.

По спине пробегает холодок. Голос мужской, глубокий, с нотками власти, которые невозможно игнорировать. Это не просто студент или преподаватель. В этом голосе чувствуется сила.

Фигура делает несколько шагов к комоду – тому самому, откуда Вальтик достал браслет. Рука в тёмной перчатке выдвигает ящик.

Я чувствую, как Вальтик напрягается рядом со мной. Его маленькое тельце дрожит от напряжения.

– Забавно, – усмехается незнакомец. – Кто-то не только проник в запечатанную комнату, но и взял вещь, которую трогать не следовало.

Он закрывает ящик и медленно поворачивается. Теперь он смотрит прямо на гардероб, где мы прячемся.

Замираю, боясь пошевелиться. Даже дышать страшно. Браслет в моей руке начинает нагреваться, становясь почти болезненно горячим.

Незнакомец делает шаг к гардеробу. Затем ещё один.

Вальтик тихо шепчет мне на ухо:

– Надень браслет. Сейчас же!

Дрожащими пальцами пытаюсь застегнуть браслет на запястье. Он словно сопротивляется, не желая надеваться.

Шаги всё ближе. Тень уже почти у гардероба.

Наконец, браслет защёлкивается на моём запястье. Синий камень вспыхивает, и странное ощущение лёгкости разлива-

ется по телу. Словно я становлюсь невесомой, прозрачной.

– Коснись камня и подумай о невидимости, – едва слышно шепчет Вальтик.

Я прикасаюсь к камню, представляя, как растворяюсь в воздухе. Камень пульсирует под моими пальцами.

В тот момент, когда дверца гардероба распахивается, я чувствую, как реальность снова плывёт перед глазами. Но это не видение – это действие артефакта.

Тень смотрит на меня…

Глава 13

Свет от магической лампы падает на лицо незнакомца. А там…

Темнота!

Черты лица скрывает тень. Глаз не вижу, но чувствую как мужчина осматривает шкаф. Язабываю как дышать. Кажется, еще немного и нас обнаружат. Но нет, мужчина закрывает дверь.

Едва сдерживаюсь, чтобы не выдохнуть от облегчения. Кто его знает, может, у этого незнакомца суперслух или еще что-нибудь эдакое. Лучше поостеречься.

Мужчина еще раз осматривается, развернувшись, направляется к выходу.

Еще пару секунд мы с Вальтиком молчим, затем…

– Ну хвала драконьим яц… – жабокот замолкает на полуслове, но нетрудно догадаться, что он хотел сказать.

Выбравшись из шкафа, я хмуро смотрю на чудика. Под моим тяжелым взглядом Вальтику явно не по себе. Пусть привыкает! Это профессиональная привычка.

– Так какое там “но” есть? – холодно спрашиваю я.

Вальтик отступает, а я наступаю. В итоге припираю его к стенке. Со стороны это смешно выглядит, но мне сейчас не до веселья. Это я нацепила какой-то странный магический

артефакт, а теперь непонятно чем мне это грозит. Так что пока не узнаю правду, не отпущу этого прохиндея.

– Отвечай! Что это за артефакт и почему его искал тот незнакомец. Даже не притворяйся, что ты ничего не знаешь. Я прекрасно поняла, чья эта комната. Так что отпираться бессмысленно, – ледяным тоном произношу я.

Вальтик, бедняга, дрожит. Пусть даже не думает давить на жалость. Не прокатит.

– Я не знаю кто это был, – все же начинает говорить чудик. – Этот артефакт был случайно обнаружен. Среди всякого хлама. Но он может барахлить.

– В каком это смысле барахлить?

Вдруг я могу разлететься на мелкие кусочки или что-то такое?

– Ну-у, он может перестать работать на какое-то время.

– То есть, ты подсунул мне бракованный артефакт. А если бы он "забарахлил" минуту назад? Что бы было тогда?

– Но ведь все нормально, да? Нас не обнаружили, а теперь, если ты хочешь найти виновных, то не стоит терять время на споры. Пойдем уже отсюда, а то вдруг хозяин комнаты вернется?

Ага! Он и не уходил!

Мы торопливо выбираемся из комнаты "первого красавчика", убедившись, что в коридоре никого нет.

Вальтик спешит вперёд, постоянно оглядываясь по сторонам. Я иду за ним, прижимая к груди свою находку. Хоть

браслет невидимости и глючит, но всё же – моё первое приобретение в этом мире. И ключ к правде.

В коридорах академии пусто и тихо. Шаги гулко отдаются от каменных стен. Магические лампы горят вполсилы, отбрасывая тусклый свет и длинные тени.

Вальтик бесшумно перепрыгивает от одной тёмной ниши к другой. А он уже на опыте. Значит, не впервые подобное проделывает.

Кто же ты такой на самом деле, Вальтарион Арский. Или его следует называет Красавчик Вальтик?

Моя чуйка меня еще никогда не подводила. Ну ладно. Немного позже я поговорю с ним начистоту, а сейчас важнее решить проблему Аданы. Вернее, уже мою проблему.

– Здесь всегда так безлюдно? – шёпотом спрашиваю я.

– После отбоя адептам запрещено покидать свои комнаты, – так же шёпотом отвечает Вальтик. – А дежурные преподаватели обычно сидят в учительской и пьют чай с настойкой бодрости.

Наконец, мы добираемся до моей комнаты без происшествий. Закрыв за собой дверь, я с облегчением выдыхаю и падаю в кресло. Вальтик запрыгивает на стол и деловито начинает умываться лапкой.

Оглядываюсь по сторонам. Моя новая спальня – точнее, спальня Аданы – выглядит так, будто её хозяйка не собиралась здесь задерживаться. Минимум личных вещей, никаких украшений или безделушек. Только книги, одежда и па-

ра склянок с зельями.

Мой взгляд останавливается на письменном столе, где лежит раскрытый блокнот. И как я раньше в него не заглянула?

Подойдя ближе, я вижу аккуратно выписанное расписание занятий. «Первый курс, 9:00, аудитория 103, введение в основы зельеварения».

– У меня завтра пара.

Вальтик перестаёт умываться и смотрит на меня круглыми глазами.

– Ты не можешь идти на пару! Ректор запретил тебе выходить из комнаты!

– Я не собираюсь отсиживаться здесь, пока настоящий убийца гуляет на свободе, – отвечаю я, перелистывая страницы блокнота. – Тем более, это идеальная возможность узнать больше об академии и, возможно, об убитой девушке.

Листаю дальше и обнаруживаю записи с планом занятия. Тема – «Основные ингредиенты и их свойства». Чисто теоретическая лекция, никаких практических экспериментов.

– Вальтик, ты должен помочь мне подготовиться. Я понятия не имею, что такое "корень мандрагоры" и зачем нужны "крылья летучей мыши". Это же всё сказки, нет?

Жабокот смотрит на меня как на умалишённую.

– Ты собираешься нарушить прямой приказ ректора? Он же... он...

– Да-да, страшный и ужасный, – отмахиваюсь я. – Но он сейчас в столице, верно? А я должна использовать любую

возможность, чтобы найти настоящего убийцу.

Вальтик в отчаянии подпрыгивает на месте.

– Ты не понимаешь! Если он узнает... он может сделать с тобой что угодно! Он же твой муж, а здесь...

– А здесь средневековье и женщины не имеют прав, я помню, – заканчиваю я за него. – Но у нас договор, и ты обязан мне помочь. К тому же чем быстрее мы найдём убийцу, тем быстрее я смогу помочь тебе с твоей проблемой.

Вальтик обречённо вздыхает. Ха! Будто у него выбор есть.

– Хорошо. Но если что-то пойдёт не так... ты сама виновата.

Следующие несколько часов Вальтик рассказывает мне об основах зельеварения. К моему удивлению, многое напоминает химию, только с магическим уклоном. Существуют базовые ингредиенты и катализаторы, есть правила смешивания и техника безопасности. Я делаю заметки, стараясь запомнить самые важные моменты.

– А первокурсники – они какие? – спрашиваю я между делом. – Сразу видно, что они неопытные и юные?

– Первокурсникам обычно от шестнадцати до восемнадцати лет, – отвечает Вальтик. – Большинство из богатых семей, есть несколько стипендиатов из талантливых простолюдинов. Ведут себя по-разному: кто-то заносчивый, кто-то запуганный. Как обычно с подростками.

– А убитая девушка, Камелия, на каком была курсе?

Вальтик на мгновение замирает.

– На третьем. Она была из очень богатой семьи, отец – советник короля.

Интересно. Значит, мы имеем дело с убийством высокопоставленной особы. Неудивительно, что вокруг столько шума.

Почти до полуночи мы с Вальтиком готовимся к завтрашнему занятию. Я пытаюсь вникнуть в незнакомую терминологию, запомнить свойства основных ингредиентов и порядок их сочетания.

Несколько раз ловлю себя на мысли, что это даже увлекательно – как будто я снова студентка, а не... Кто я теперь? Попаданка в теле ведьмы, обвиняемой в убийстве?

Кошмар, да и только. И это я не про ведьму.

Наконец, чувствуя, что глаза закрываются сами собой, решаю лечь спать. Вальтик сворачивается клубочком на подушке рядом. И тут я как бы не против, но!

– А ты не хочешь в кресле спать? – красноречиво смотрю на чудика.

Если бы это было домашнее животное, то ладно. Но Вальтик у нас же заколдованный.

– Жадина, – бросает жабокот и смиренно идет в кресло.

«Завтра», – думаю я, проваливаясь в сон, – «завтра начинается настоящее расследование».

“Почему так тихо?” – с этой мыслью просыпаюсь я. Нет даже посапывания Вальтика. Медленно открываю глаза...

И сердце замирает. Не кричу только потому, что от шока

перехватывает дыхание.

Проклятье! Когда уже можно кричать?

Глава 14

Что за черт?!

Прямо передо мной в воздухе, зависла тряпичная кукла. Мерзкая, неестественно скрученная, с грубо намалёванным лицом, насквозь проткнутая длинными ржавыми иголками.

Кукла медленно вращается вокруг своей оси, а от неё исходит едва заметное зеленоватое свечение.

Хочется закричать, отпрянуть, спрятаться под одеяло – что угодно, лишь бы не видеть это жуткое зрелище.

Но профессиональная привычка берёт верх: держу лицо, не показываю страха, наблюдаю. Что это? Кто это сделал? И как эта мерзость попала в мою спальню?

Дверь с грохотом распахивается, и в комнату влетает Вальтик. В его глазах застывает ужас, когда он видит куклу. С неожиданной для его пухлого тельца прыткостью жабокот бросается к кукле и сбивает её на пол.

– Ты что, совсем рехнулась?! – верещит он, подпрыгивая от возмущения. – Какого драконьего пламени ты на неё пялилась?!

– А что мне, по-твоему, надо было делать? – огрызаюсь я, всё ещё не отойдя от шока. – Проснулась, а эта дрянь прямо перед носом!

Вальтик нервно оглядывается по сторонам, затем подхо-

дит к кукле, но не касается её.

– Ты трогала её? Хоть пальцем прикоснулась?

Он что, на грани срыва?

– Нет, не успела даже пошевелиться, – отвечаю я, наконец вылезая из постели. – Что это за гадость?

Жабокот нервно оборачивается и, подбежав к двери, захлопывает ее.

– Кукла проклятия. Сильная чёрная магия. Если бы ты к ней прикоснулась... – он делает выразительный жест, проводя лапкой по горлу.

Прекрасно.

Едва проснулась, а меня уже пытаются убить. Или проклясть. Что здесь равносильно, как я понимаю.

– Кто-то очень хочет, чтобы ты исчезла, – мрачно констатирует Вальтик. – И этот кто-то имеет доступ в твои комнаты.

Мысленно делаю заметку: «Не прикасаться к подозрительной дряни в этом мире. ВООБЩЕ. НИКОГДА».

– Что будем с ней делать? – киваю на куклу, которая теперь безобидно лежит на полу.

– Я о ней позабочусь, – Вальтик что-то шепчет, и кукла вспыхивает ярким зелёным пламенем, превращаясь в горстку пепла за считаные секунды. – А ты собирайся. У тебя сегодня занятие, забыла?

О Боже, занятие! В суматохе с проклятой куклой я совершенно о нём забыла.

Быстро умывшись, расчёсывшись я натягиваю преподавательскую мантию, которую нашла в шкафу. Тёмно-синяя, с серебряной отделкой – она идеально сидит и выглядит внушительно. По крайней мере, я надеюсь, что выгляжу внушительно.

Внезапно меня посещает мысль.

– Вальтик, я без тебя не справлюсь, – говорю я, застёгивая последнюю пуговицу. – Ты должен пойти со мной.

– Ни за что! – категорично отвечает жабокот. – Меня могут увидеть! Во реву будет. Я тут как бы… тайно.

Ага, знаю я его "тайно".

Сняв с руки браслет невидимости, е демонстрирую его чудику.

– А что, если испытать его на тебе? – предлагаю я. – Ну и что, что ты не человек. Говорить и магичить ты можешь. Значит, и магия на тебя должна действовать.

Вальтик смотрит на меня с сомнением, но потом нерешительно кивает. А куда ему деваться?

– Давай попробуем. Но если что-то пойдёт не так – ответственность на тебе!

Осторожно надеваю браслет на его лапку. Он великоват, но жабокот крепко сжимает его, чтобы не соскользнул.

Внезапно Вальтик замирает. Его глаза стекленеют, тело напрягается. Я тут же вспоминаю своё видение, когда впервые прикоснулась к браслету. Неужели он тоже что-то видит? Что-то из прошлого Аданы или того хуже, из моего?

Секунда, другая – и Вальтик приходит в себя. Часто моргает, встряхивается.

– Что ты видел? – спрашиваю я с нетерпением.

Жабокот смотрит на меня странно.

– Ничего, – отвечает он слишком быстро. – Абсолютно ничего.

Врёт. Определенно врёт. Но сейчас не время для допросов – нас ждёт аудитория, полная студентов, или адептов. Как тут говорят.

Вальтик прикасается к синему камню на браслете и бормочет заклинание. Секунда – и он исчезает! Вернее, почти исчезает. Если присмотреться, можно заметить лёгкое искажение воздуха, словно марево над раскалённой дорогой.

– Ты меня видишь? – слышу его голос.

– Еле-еле, если очень постараться, – отвечаю я. – Но студенты вряд ли будут так пристально вглядываться.

– Отлично! Тогда пойдём, профессор, – хихикает Вальтик. – Твой выход.

Выходим из комнаты и спешим по коридору. Академия просыпается – то тут, то там встречаются адепты, спешащие на занятия.

Они все в одинаковых мантиях: серых с цветными вставками, обозначающими курс. Первокурсники в зелёном, второкурсники в синем, третьекурсники в фиолетовом, а выпускники в красном.

Учебный корпус впечатляет: огромные стрельчатые окна,

высокие потолки, мраморные колонны. Всё пропитано магией – я чувствую её покалывание на коже. Магические светильники парят в воздухе, освещая длинные коридоры золотистым светом.

Доски объявлений заполнены пергаментами с расписаниями и анонсами различных мероприятий. По стенам развешаны портреты предыдущих ректоров – все как один суровые мужчины с холодными глазами и надменными выражениями лиц.

Мы поднимаемся по широкой мраморной лестнице, и я физически ощущаю взгляды студентов – удивлённые, любопытные, настороженные.

Конечно, они все знают, кто я такая. Жена ректора. Предполагаемая убийца.

Наконец, мы добираемся до нужной аудитории. Большая дубовая дверь с номером "103", выжженным на табличке. Из-за двери доносятся приглушённые голоса и смех. Мои первые адепты ждут.

Делаю глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Я справлюсь. Я должна справиться. Это всего лишь лекция о зельях, в конце концов. Что может пойти не так?

Протягиваю руку к дверной ручке, готовясь открыть дверь и шагнуть навстречу своему первому испытанию в роли профессора, как вдруг...

Мою руку накрывает чья-то мужская ладонь. Тёплая, твёрдая, с длинными пальцами. Ох…

Глава 15

Резко оборачиваюсь, и едва не занимаю стойку, готовясь защищаться. Но вовремя останавливаюсь. Со стороны это будет выглядеть странно.

Передо мной стоит рыжеволосый парень лет двадцати пяти. Высокий, плечистый, с искорками смеха в зелёных глазах. Его рыжая шевелюра словно пламя – такая же яркая и непокорная.

– Неужели вы не видите, что над дверью ловушка? – говорит он негромко, но я слышу в его голосе искреннее недоумение.

Хмурюсь и автоматически смотрю вверх. Ничего. Обычный дверная коробка, никаких подозрительных устройств или предметов.

– Я ничего не вижу, – честно отвечаю я, мысленно проклиная свою неподготовленность.

Рыжеволосый удивлённо приподнимает бровь.

– Посмотрите магическим зрением.

Магическое зрение? Что за... Как это вообще делается? Об этом не было ни слова в тех книгах, которые мы с Вальтиком успели просмотреть за ночь.

Держу лицо. Не показываю растерянности. Нельзя проколоться.

– Благодарю за предупреждение, – говорю спокойно, всё ещё не зная, что делать дальше. Как мне войти в аудиторию, не попав в эту невидимую ловушку?

Рыжеволосый закатывает глаза с выразительным вздохом "женщины..." и делает замысловатый пасс рукой.

В воздухе прочерчивается золотистая линия, словно он рисует какой-то символ. Раздаётся приглушённый хлопок, как будто лопнул большой мыльный пузырь.

В аудитории мгновенно стихают голоса.

Парень открывает дверь и с лёгким поклоном показывает, чтобы я проходила. Когда я переступаю порог, он закрывает за мной дверь, но сам остаётся в коридоре.

Все взгляды устремляются на меня. Двадцать пар любопытных, настороженных, а кое-где и откровенно враждебных глаз. Первокурсники – совсем юные, едва вышедшие из подросткового возраста. Но в их взглядах читается что угодно, только не невинность.

В воздухе витает напряжение. И разочарование. Кажется, они ожидали увидеть, как я попадусь в их ловушку.

Так дело не пойдёт. Я не могу постоянно оборачиваться, ожидая подвоха. Не могу всё время зависеть от случайных доброжелателей. Мне нужно завоевать авторитет. Уважение. А если не получится – то хотя бы страх.

Уверенно прохожу к преподавательскому столу, ощущая напряжение адептов. Магические светильники над головами студентов слегка покачиваются, отбрасывая мягкий свет на

их лица. Идеально для того, чтобы разглядеть каждое выражение.

Опускаю на стол свои записи, не торопясь их раскрывать. Обвожу аудиторию медленным, оценивающим взглядом. Затем кладу руки на стол и слегка наклоняюсь вперёд.

– Доброе утро, адепты, – голос мой звучит ровно и холодно. – Я профессор Адана Райленд, и сегодня я проведу вводную лекцию по основам зельеварения.

Пауза. Никто не шевелится.

– Но прежде чем мы начнём, – продолжаю я, выпрямляясь, – давайте обсудим вашу... творческую инициативу над входной дверью.

По аудитории проносится волна еле заметного движения – кто-то ёрзает на месте, кто-то опускает глаза, кто-то обменивается быстрыми взглядами с соседями.

– Магическая ловушка уровня второго курса, – говорю я, словно это очевидный факт. – Неплохо для первокурсников, должна признать. Творчески. Амбициозно. – Делаю паузу и добавляю с металлом в голосе: – И невероятно глупо.

Теперь в глазах напротив читается не только разочарование, но и тревога.

– Видите ли, – продолжаю я, медленно обходя стол и приближаясь к первому ряду парт, – я не просто профессор зельеварения. Я была следователем в столичном отделе по магическим преступлениям. – Это не совсем ложь, если считать моё прошлое в моём мире. – И я хорошо знаю, как ра-

ботают подобные... шутки.

Останавливаюсь напротив светловолосого парня, который, судя по его напряжённой позе, явно причастен к ловушке.

– Знаете, что происходит с магической подписью заклинателя при активации ловушки? – спрашиваю я у него напрямую.

Парень сглатывает и молчит.

– Она усиливается, – отвечаю сама себе. – Как вспышка света во тьме. И любой компетентный маг может её прочитать. – Обвожу взглядом всю аудиторию. – Имена всех участников этой выходки у меня уже есть. И у меня два варианта действий.

Возвращаюсь к столу, опираюсь на него и скрещиваю руки на груди.

– Первый: я передаю список ректору Райленду, и вы имеете дело с его... методами воспитания. – По аудитории проносится еле слышный вздох ужаса. – Второй: мы заключаем соглашение. Здесь и сейчас. Никаких больше шуток, подвохов и неуважения. Взамен я не только забываю этот инцидент, но и даю вам шанс научиться тому, что действительно может пригодиться в жизни.

Снова пауза. Я позволяю ей затянуться, чтобы мои слова впитались.

– Ваш выбор? – спрашиваю наконец.

– Второй вариант, профессор, – раздаётся дрожащий го-

лос из задних рядов.

– Все согласны? – обвожу аудиторию взглядом.

Множество голов синхронно кивают.

– Отлично. – Я открываю свои записи. – Тогда начнём.

Следующие полчаса проходят на удивление гладко. Я рассказываю о базовых ингредиентах для зелий, их свойствах и взаимодействии.

Вспоминаю всё, что успела усвоить за ночь, и, к своему удивлению, обнаруживаю, что мне действительно интересно. Это похоже на смесь химии и ботаники, только с магическим уклоном.

Адепты слушают внимательно, даже конспектируют. Никаких подвохов, никаких насмешливых взглядов. Кажется, мой блеф сработал.

– Вальтик, ты здесь? – шепчу я, когда отворачиваюсь к доске, чтобы нарисовать схему сочетаемости ингредиентов.

– Здесь, – слышу тихий ответ. – Продолжай, у тебя отлично получается.

Это придаёт мне уверенности. Я возвращаюсь к объяснению, чувствуя, как постепенно втягиваюсь в роль профессора.

– Таким образом, если вы сочетаете лунный свет с корнем мандрагоры... – я рисую линию между двумя элементами на доске.

– Профессор Райленд, – раздаётся внезапно женский голос из середины аудитории. – А что произойдёт, если доба-

вить в эту смесь кровь вендиго?

Замираю с мелом в руке. Что? Кровь кого? Что за чертовщина?

В наступившей тишине я физически ощущаю, как все взгляды впиваются в меня. В голове лихорадочно перебираю всё, что успела прочитать за ночь.

Ничего похожего.

Что это – очередная проверка? Или действительно сложный вопрос, на который я, как профессор, должна знать ответ?

Медленно поворачиваюсь к аудитории.

Глава 16

Девушка, задавшая вопрос – хрупкая брюнетка с высокомерным выражением лица – смотрит на меня с едва скрываемой насмешкой.

Медленно обвожу взглядом остальных адептов: некоторые откровенно ухмыляются, другие наблюдают с любопытством. Они явно чего-то ждут.

Очередная проверка. И, похоже, более изощрённая, чем ловушка над дверью.

Открываю рот, чтобы ответить... и замираю. Что я могу сказать? Я даже не знаю, что такое вендиго!

В этот момент чувствую лёгкое давление на плече – что-то невидимое приземлилось на меня.

Вальтик!

Я не дёргаюсь, даже глазом не моргнула. Продолжаю спокойно стоять, глядя на брюнетку с лёгкой полуулыбкой, будто обдумывая её вопрос.

– Вендиго – это миф, сказка, – шепчет Вальтик мне прямо в ухо. – Их не существует. Любой маг это знает. Они тебя проверяют. Сразу их наповал и сделай так, чтобы дальше таких глупых вопросов не задавали.

Я незаметно выдыхаю. Так вот в чём дело. Пытаются поймать меня на элементарном незнании. Значит, адепты об

Адане как о преподавателе невысокого мнения. Любопытно.

Но они просчитались! Я же не она.

– Интересный вопрос, адептка... – делаю паузу, ожидая, что она назовёт своё имя.

– Лиара Морвен, – с вызовом отвечает брюнетка.

– Адептка Морвен, – продолжаю я, положив мел и прислонившись к столу. – Скажите мне, вы когда-нибудь встречали вендиго?

Лёгкое замешательство на её лице. Она не ожидала встречного вопроса.

– Нет, профессор, – отвечает она осторожно.

– А может быть, вы читали достоверное научное исследование, подтверждающее существование вендиго? – мой голос становится мягче, почти дружелюбным, но с нотками стали.

Лиара хмурится, не понимая, куда я клоню.

– Нет, профессор.

– Значит, – улыбаюсь я, – вы задаёте теоретический вопрос о взаимодействии реальных ингредиентов с мифическим существом? – Делаю паузу. – Это как спрашивать о вкусовых качествах единорожьего рога в тыквенном супе.

По аудитории проносится волна приглушённых смешков. Лиара краснеет.

– Но если бы вендиго существовали, – продолжаю я, словно размышляя вслух, – а их кровь обладала бы свойствами, приписываемыми им в легендах – холод, голод и безумие...

– делаю несколько шагов вдоль доски, собираясь с мыслями. – То реакция была бы... фатальной.

Боги, спасибо Вальтику, что нашептывает мне на ухо о мифических способностях этих чудовищ и не только.

Поворачиваюсь к доске и быстро рисую новую схему: лунный свет, корень мандрагоры, и добавляю вопросительный знак с подписью "кровь вендиго".

– Лунный свет придаёт магическим зельям стабильность и усиливает положительные свойства. Корень мандрагоры, как мы только что выяснили, отвечает за трансформацию и жизненную силу. – Провожу между ними соединительную линию. – Их сочетание создаёт мощное целебное зелье.

Теперь соединяю эти два элемента с третьим.

– А теперь добавьте кровь существа, олицетворяющего холод, голод и безумие – по сути, антижизнь. – Рисую большой крест через всю схему. – Результат? Мгновенный взрыв, способный разрушить не только котёл, но и половину этой аудитории.

Поворачиваюсь к Лиаре, которая теперь выглядит не столь уверенно.

– Поэтому, адептка Морвен, никогда не экспериментируйте с ингредиентами, о которых не имеете достоверных знаний. Даже в теории. Особенно в теории. – Обвожу взглядом всю аудиторию. – Это первое правило зельеварения, которое вы должны усвоить.

Кажется, мой ответ произвёл впечатление. Адепты смот-

рят на меня иначе. В их глазах уважение, а Лиара, хоть и недовольна, но явно признаёт своё поражение.

– Спасибо, профессор, – говорит она наконец, опуская глаза.

– Не за что, адептка Морвен. В следующий раз ваше любопытство может быть направлено на более конструктивные вопросы, – отвечаю я мягко, но твёрдо.

Продолжаю лекцию с новой уверенностью.

Вальтик всё ещё сидит у меня на плече, хотя я его почти не чувствую. Время от времени он тихо подсказывает какие-то детали, когда я сомневаюсь, но в основном справляюсь сама. Удивительно, но мне действительно начинает нравиться преподавать. Есть что-то завораживающее в том, как молодые умы впитывают новые знания.

К концу занятия я чувствую себя почти настоящим профессором. Осталось только достойно завершить лекцию и дать задание.

– На сегодня всё, адепты, – говорю я, закрывая свои записи. – К следующему занятию подготовьте реферат на тему "Мифические существа в зельеварении: легенды и научная реальность".

По аудитории проносится недовольный гул.

– И помните, – добавляю я с намёком на улыбку, – иногда мифы возникают не на пустом месте. Ваша задача – отделить фантазию от научных фактов, как это должны уметь все настоящие зельевары.

Адепты начинают собирать вещи, переговариваясь друг с другом. Судя по обрывкам фраз, которые я улавливаю, моё первое занятие прошло успешно. Даже Лиара, хоть и держится отстранённо, больше не бросает на меня враждебных взглядов.

Когда последний студент покидает аудиторию, я наконец позволяю себе выдохнуть и опуститься на стул.

– Вальтик, спасибо тебе, – шепчу я. – Без тебя я бы провалилась с этим вендиго и с остальным тоже. Ты чудо!

– Знаю, знаю. Я самый лучший! Самый неотразимый и великолепный! – самоуверенно отвечает он – Видела их лица? Ох ты их уделала!

– Спасибо, – усмехаюсь я. – Я умею блефовать.

Начинаю собирать свои записи, готовясь покинуть аудиторию. Первый шаг сделан – я преподала свою первую лекцию и, кажется, завоевала хоть какое-то уважение адептов.

Теперь нужно продолжить расследование. Кто-то явно хочет от меня избавиться – сначала кукла с проклятием, теперь ловушка над дверью. Кто следующий в моём списке подозреваемых?

Дверь аудитории открывается. Я поднимаю глаза, ожидая увидеть запоздавшего адепта или, может быть, того рыжеволосого парня, предупредившего меня о ловушке.

Но это не он, а лучше бы это был рыжеволосый.

– Ты ослушалась меня…

Глава 17

– Ты ослушалась меня… – голос Даркана звучит тихо, но от его силы по спине пробегает холодок.

Чувствую, как Вальтик моментально спрыгивает с моего плеча и, кажется, прячется... под моей юбкой? Вот извращенец!

Ладно, не буду его сдавать муженьку, а то ведь гляди и испепелит этого “первого красавчика”.

Медленно выпрямившись, я собираю разбросанные по столу записи. Поднимаю взгляд и смело встречаю ледяные глаза "мужа".

Ну и смотрит! Так и чувствую как между нами молнии шарахают.

– Это моя работа, ректор Райленд, – отвечаю я спокойно, хотя внутри всё колотится от гнева. – Я не вправе подвести своих учеников.

Даркан ничего не отвечает, и это молчание пугает больше любых слов. Он просто стоит, заполняя своим присутствием всё пространство аудитории.

Высокий, статный, в идеально сидящем чёрном костюме. Его тёмные волосы зачёсаны назад, подчёркивая резкие черты лица. Взгляд – пронзительный, пробирающий до костей.

Я нервно поправляю прядь волос, выбившуюся из причёс-

ки, и замечаю, как взгляд мужа опускается ниже – туда, где под складками моей мантии скрывается Вальтик.

Сердце замирает. Он что, чует моего чудика?

Черт. Сейчас же дракона бомбанет.

Но он молчит. Просто смотрит, и глазами испепеляет.

– Ты не имела права находиться здесь, – наконец произносит он, делая шаг ко мне. Дверь за ним закрывается сама собой. – Ты должна была сидеть в своих комнатах и ждать моего возвращения.

Ну до чего же самоуверенный мужик! Огреть бы его чем-нибудь и сбить всю эту спесь.

– Я не намерена ждать, когда у меня каждая секунда на счету, – отвечаю, выходя из-за стола. – Если ты забыл, меня обвиняют в убийстве. И похоже, кто-то действительно хочет, чтобы я исчезла.

Даркан делает ещё один шаг ко мне – резкий, стремительный.

– Ты будешь делать то, что я говорю, – чеканит он.

Мы стоим так близко, что я чувствую его дыхание. Он же меня не придушит? Правда?

– А моё послушание очистит моё имя? – спрашиваю я, не отступая ни на шаг. – Или просто продлит агонию, пока ты не решишь, что делать с неудобной женой?

Даркан ничего не отвечает, но его ледяной взгляд приковывает меня к полу. Я физически не могу пошевелиться, хотя он даже не касается меня.

Внезапно Даркан делает странное движение рукой – короткий жест, словно что-то отбрасывает. В следующий момент чувствую, как Вальтик сильнее прижимается к моей ноге. Ощущаю его дрожь.

Черт, мы влипли!

Ректор знает, что он здесь. Всё это время знал, но почему-то ничего не сказал.

– Следуй за мной, – резко говорит Даркан.

Ректор делает ещё один пасс рукой, и прямо посреди аудитории возникает светящийся овал – портал. Внутри него виднеется какое-то помещение, но детали размыты, словно сквозь мутное стекло.

Не дожидаясь моего согласия, Даркан хватает меня за руку. Его пальцы обжигающе горячие, несмотря на ледяной взгляд. Затем он тянет меня к порталу, и я не сопротивляюсь – не столько из послушания, сколько из любопытства. Куда он меня ведёт?

Шаг – и мир вокруг растворяется в голубоватом сиянии. Секунда дезориентации, ощущение, будто тело растягивается во всех направлениях, а затем снова собирается воедино.

Мы выходим в просторное помещение. Высокие потолки, тёмные деревянные панели на стенах, массивная мебель. Огромная кровать с балдахином занимает центральное место, а рядом с ней – камин с потрескивающим в нём огнём.

Мужские покои. Его?

Даркан отпускает мою руку и отходит на несколько шагов.

– Разденься, – бросает он коротко.

Да он совсем рехнулся, извращенец?!

– Что?

– Ты слышала. Разденься, – повторяет он тем же холодом.

Жар приливает к щекам – от гнева, возмущения. Я убью его! Клянусь, задушу при первой же возможности. А уж как замести свои следы, я знаю. Все, дракон, тебе конец!

– Если ты только посмеешь ко мне прик… – начинаю я.

Муж не дает мне договорить. Резко делает шаг ко мне и забрасывает на плечо, затем куда-то несет.

– Да что ты творишь, псих! – рычу я, щедро ударяя кулачками его массивную спину. Но дракону хоть хны! Он даже их не замечает. Вот же сволочь!

– Молчи. – устало говорит он.

Молчать? Да я ему сейчас всё выскажу.

– Ты что так неуверен в себе, что вместо того, чтобы завести женщину, ты ее насиловать будешь? – с презрением выплевываю я.

– Я сказал, замолчи! – рычит муж, не больно ударяя меня по торчащей у его лица пятой точке.

Вот это унижение. Не прощу! Не забуду!

– Так-то лучше, – одобрительно произносит он.

А я что?

А я вынашиваю план мести, но это на потом. После того как очищу свое имя.

Эх, и Вальтик в такой серьезный момент сбежал. Вот же

трус! Все они такие.

Даркан выходит из спальни, крепко удерживая меня на плече. Я вишу вниз головой как мешок с картошкой, и кровь приливает к голове.

Сквозь растрепавшиеся волосы замечаю роскошный коридор – стены, отделанные темным деревом, портреты каких-то властных мужчин, удивительно похожих на ректора.

Даркан начинает спускаться по винтовой лестнице. Ступеньки кажутся бесконечными, а моя голова с каждым шагом становится все тяжелее. Если он не отпустит меня в ближайшие секунды, я точно лишусь чувств.

– Куда ты меня тащишь? – спрашиваю я, пытаясь сохранить хоть какое-то достоинство.

– Увидишь, – коротко отвечает он.

Наконец, лестница заканчивается, и мы оказываемся в полумраке какого-то подземного помещения. Даркан делает пасс свободной рукой, и вокруг нас вспыхивают десятки светящихся кристаллов, погруженных в стены.

Вау!!!

Мы находимся в огромном зале, высеченном прямо в скале. Посередине – большой круглый бассейн с водой цвета расплавленного серебра.

Над поверхностью воды поднимается лёгкий пар, который собирается под куполообразным потолком и стекает тонкими ручейками обратно в воду.

Вокруг бассейна – мозаичный пол с изображением драко-

нов и звезд. По периметру зала расставлены каменные скамьи и низкие столики с какими-то флаконами и кувшинами.

– Что это? – выдыхаю я, на мгновение забыв о своем гневе.

– Драконья купель, – отвечает Даркан, наконец снимая меня с плеча, но не отпускает.

– Зря ты сама не разделась, – хрипло произносит он. Затем делает то, от чего я холодею.

Ящер, готовься к смерти!

Глава 18

Даркан пристально смотрит на меня, будто решая как лучше меня прикончить. Он же сумасшедший. Ну правда же!

А потом он просто бросает меня в бассейн.

Ящер, готовься к смерти!

Воздух вышибает из легких, когда я с громким всплеском падаю в воду. Паника накрывает мгновенно – я не умею плавать! Руки и ноги беспомощно колотят по серебристой воде, я судорожно пытаюсь удержаться на поверхности, но тело словно налито свинцом.

– Помоги! – выкрикиваю я, уходя под воду.

Захлебываюсь, отчаянно барахтаюсь, и вдруг понимаю, что ноги касаются дна. Здесь неглубоко! Выпрямляюсь – вода едва достает до пояса.

Откашливаясь, отплевываясь, я убираю с лица мокрые пряди волос и бросаю на ректора испепеляющий взгляд.

– Ты... – начинаю я, но он перебивает.

Это было жестоко.

– Какая же ты глупая, Адана, – устало произносит он. – Неужели так сложно было выполнить простейшую просьбу – не высовываться? Не просто так я велел тебе сидеть в комнате.

Ректор расхаживает по краю бассейна, его шаги гулко от-

даются в купольном помещении.

– Ты даже не заметила, как на тебя нацепили проклятие. Оно слабое, но достаточное, чтобы усложнить себе жизнь. Как ты вообще додумалась выйти без щитов? – он останавливается и с раздражением смотрит на меня с высоты своего роста. – Хочешь, чтобы тебя убили до того, как состоится суд?

Вода обволакивает меня странным теплом – не горячая, но и не холодная, она словно подстраивается под температуру тела. Мокрая одежда облепила фигуру, волосы тяжелыми прядями падают на плечи.

Черт!

Я же действительно ничего не почувствовала, когда на меня насылали проклятие. И почему Вальтик молчал? Видел он это или нет?

– Не до щитов мне было, – огрызаюсь я.

Даркан замирает и смотрит так, будто я только что сморозила несусветную глупость. Кажется, так оно и есть.

– Шутишь? Адана, щиты – это то, без чего ни один маг не может жить.

– Ну ошиблась раз, всякое бывает. Больше я эту ошибку не совершу.

Ректор задумчиво смотрит на меня, затем медленно опускается на корточки у края бассейна, приближая свое лицо к моему.

– Уж если хочешь выжить, то будь добра. – чеканит он.

– Хорошо, – киваю я.

Вступать в конфронтацию с ректором академии сейчас глупо. Мне нужна если не его помощь, то хотя бы чтобы он не мешал. Может, стоит быть немного слабой?

– Ты же мне поможешь? – говорю я, делая шаг к краю бассейна. – Поверь, я правда не убивала ту девушку. И хочу это доказать.

Лицо Даркана теперь так близко, что я вижу каждую черточку – четко очерченные скулы, прямой нос, жесткая линия рта. Черты словно высечены из камня, но глаза... глаза живые, глубокие, с мерцающими искрами.

– Пожалуйста, – слова даются мне с трудом, но я всё же произношу их. – Дай мне возможность доказать свою невиновность. Знаю, у нас не все гладко, но сейчас мне нужна... не защита, просто... возможность действовать.

Что-то меняется в его взгляде – ярость уходит. Даркан поднимается на ноги, делает шаг назад и произносит несколько слов на незнакомом языке – гортанном, с рычащими звуками.

Вода в бассейне вздрагивает, приходит в движение, а затем ровным потоком поднимается, накрывая меня с головой.

Я инстинктивно задерживаю дыхание, но быстро понимаю, что могу дышать. Вода окутывает меня коконом, проникает сквозь одежду, касается кожи – не мокрая, а какая-то... иная. Словно жидкий свет.

Странное тепло разливается по телу, начиная с макушки

и до кончиков пальцев. Что-то темное, вязкое отделяется от моей кожи, растворяясь в серебристой воде. Проклятие? Через несколько секунд вода опускается, и я снова стою по пояс в бассейне, но чувствую себя... легче. Чище. Сильнее.

– Так можно смыть проклятие, пока оно не начало действовать, – поясняет Даркан. – Странно, что ты этого не знала. Драконья купель – одно из базовых знаний для любого мага.

Ага, я-то этого не знала. Первое, что я сделаю, когда окажусь в своей комнате, это научусь ставить щит. Буду пытать Вальтика до полусмерти, но он меня научит. Потому что это не дело, выходить на поле битвы без защиты. Больше так я не ошибусь.

– Выбирайся и иди за мной, – произносит муж. – Нам нужно поговорить.

Даркан разворачивается и идет к узкой двери в дальнем конце зала. Его шаги гулко отдаются от каменных стен, а затем дверь за ним закрывается.

Выбравшись из бассейна, я вздрагиваю. Платье неприятно липнет к телу, волосы тяжелыми прядями падают на плечи.

Брр…

Терпеть не могу такое.

Оглядываюсь в поисках полотенца или сухой одежды, но ничего не нахожу.

По периметру зала есть несколько шкафчиков, встроен-

ных в стену. Открываю один за другим – масла, соли для купания, какие-то кристаллы... но не одного халата или полотенца. Что за издевательство?

Последний шкафчик содержит лишь одно полотенце – небольшое, явно не предназначенное для того, чтобы заворачивать в него всё тело. Скорее для рук или лица.

– Лучше, чем ничего, – бормочу я, решительно снимая с себя промокшую одежду.

Выжимаю воду из волос, кое-как промакиваю тело полотенцем, а затем оборачиваю его вокруг бедер. Оно едва прикрывает самое необходимое, оставляя ноги полностью открытыми.

– Проклятый дракон, – шиплю я сквозь зубы, направляясь к двери, за которой скрылся Даркан.

Открываю дверь и сразу упираюсь в твердую как камень грудь. Поднимаю глаза – Даркан смотрит на меня сверху вниз, его взгляд медленно скользит по моему полуобнаженному телу.

Мамочки, что у него с глазами?

Глава 19

Зрачки Даркана увеличиваются до невозможных размеров, практически поглощая радужку. Он замирает, глядя на меня так, словно видит впервые.

Да что это с ним?

Невольно скрещиваю руки на груди, пытаясь прикрыться. Полотенце едва держится на мне, и один неосторожный шаг грозит полным обнажением.

Хуже всего то, что капли воды все еще стекают по моему телу, заставляя кожу покрываться мурашками – от холода или от этого пронзительного взгляда, не могу понять.

– Что? – не выдерживаю я, когда пауза затягивается до неприличия.

Даркан не отвечает. Его взгляд медленно скользит от моего лица вниз, задерживаясь на ключицах, плечах…

Что с ним происходит? В его глазах – какое-то дикое.

А… может, тут так не принято?

Черт! Это же почти средневековое общество. Времена нравственности, где обнаженные руки уже сверх неприличия.

Проклятье!

– Тебе... плохо? – спрашиваю я, делая осторожный шаг назад.

Даркан моргает, словно выходя из транса. Он резко отворачивается и прочищает горло. Плечи напряжены, а пальцы сжимаются в кулаки и разжимаются.

– Что за спектакль ты устроила? – хрипло произносит он наконец. – Неужели до сих пор не поняла, что это бессмысленно?

– Что именно? – Что он несет?

– Это, – он делает размашистый жест, все еще не поворачиваясь ко мне лицом. – Оголяться передо мной. Унижаться. Пытаться... манипулировать.

Он что, чокнутый?

– Вы слишком высокого о себе мнения, господин ректор, – цежу сквозь зубы я. – Вы мне совершенно неинтересны. Мне просто не во что одеться. Вы бросили меня в воду, не предложив сухой одежды. Что мне оставалось делать?

Даркан, наконец, поворачивается. В глазах все еще тьма, но, кажется, контролировать себя он может.

– Неужели ты внезапно разучилась пользоваться бытовой магией? – усмехается муж.

Бытовая магия? Что это еще за зверь? Об этом мне Вальтик ничего не рассказывал. Хотя, думаю, жабокот много чего "забыл" мне рассказать. Надо будет серьезно поговорить с этим “первым красавцем”, когда найду его.

Но признаваться в своем промахе Даркану я не собираюсь, а то будет провал. Ректор на раз два меня раскусит.

– Не разучилась, – отвечаю я спокойно. – Просто не по-

считала нужным.

О, боги! Лучше бы я молчала.

Даркан смотрит на меня так, словно у меня внезапно выросла вторая голова.

– Не посчитала нужным, – повторяет он медленно. – Конечно. Зачем использовать магию по прямому назначению, если можно устроить... это.

Дракон вздыхает, и в этом вздохе слышится усталость человека, который привык ожидать от меня именно таких выходок. Неужели настоящая Адана была такой… недальновидной?

Не говоря больше ни слова, Даркан расстегивает пуговицы своего темного камзола и снимает его.

Под ним – простая белая рубашка, которая обрисовывает его мускулистый торс. Я невольно задерживаю взгляд на широких плечах и сильных руках. Все-таки есть в нем что-то... притягательное.

Но вот характер… Мда, так себе мужик.

– Держи, – протягивает он мне камзол. – Надень это.

С благодарностью кивнув, я быстро просовываю руки в рукава. Камзол, очевидно, мне велик, но зато прикрывает все необходимое. Он теплый и пахнет драконом – смесь сандала, грозы и чего-то неуловимо мужского.

– Спасибо, – говорю я тихо, застегивая пуговицы.

Даркан кивает и жестом приглашает следовать за ним. Мы проходим через небольшой коридор и оказываемся в уютной

комнате с камином.

Огонь уже разведен, и его теплый свет отражается в темных деревянных панелях стен.

Несколько кресел расставлены вокруг низкого столика, на котором стоит графин с янтарной жидкостью и два бокала.

– Садись, – говорит Даркан, указывая на кресло.

Опустившись в него, я выдыхаю. Усталость сразу же накатывает волной. События этого дня – утренний подарок, ловушка в аудитории, разговор с рыжеволосым незнакомцем, внезапное появление Даркана.

Какой же сумасшедший день сегодня.

Даркан наполняет бокалы и один протягивает мне. Приняв его, я не спешу пить. Ну а вдруг он туда что-то подсыпал?

– Это не яд, – усмехается он, заметив мою настороженность. – Просто травяной настой для успокоения. Тебе сейчас не помешает.

Муж опускается в кресло напротив и пристально смотрит на меня.

– Дела плохи, Адана, – говорит он наконец.

– В каком смысле? – я делаю маленький глоток настоя, и жидкий огонь обжигает горло.

Фу, противно как!

– В прямом, – Даркан откидывается в кресле, не сводя с меня глаз. – Ты кому-то мешаешь.

– Я догадалась, – отвечаю я сухо. – Сначала кукла с проклятием, потом ловушка в аудитории, теперь вот следящее

заклинание…

Взгляд Даркана вмиг тяжелеет. Глаза сужаются.

– Какая еще кукла?

Глава 20

Воздух в комнате становится плотнее. Огонь в камине вспыхивает ярче, отбрасывая резкие тени на лицо Даркана.

Он зол.

Проклятье!

– Говори, Адана.

– В моей спальне утром, – отвечаю я. – Страшная тряпичная кукла, проткнутая иголками, парила в воздухе.

– И ты молчала? – его голос тих, но в нем звенит сталь.

– Не успела сказать, – пожимаю я плечами. – Я ее не трогала. Так что все нормально.

Даркан резко поднимается из кресла. На его лице застыла каменная маска, но глаза... в глазах клубится настоящая буря.

– Не трогала? – произносит он сквозь зубы. – Боги, ну что за женщина невыносимая! – Вздыхает муж.

– Тряпичные куклы – один из древнейших способов передачи проклятия, Адана. Они действуют не сразу, а накапливают энергию, чтобы ударить в самый неожиданный момент. И чем дольше кукла находится рядом с жертвой, тем сильнее становится проклятие.

Холодок пробегает по позвоночнику. Я вспоминаю маленькую фигурку с пуговичными глазами и кривой ухмыл-

кой. Жуть!

– И что теперь? – спрашиваю я, пытаясь сохранять спокойствие. – Кукла же уже выброшена.

Даркан смотрит на меня как на полнейшую идиотку. Таковой я себя и чувствую.

Черт! Как же сложно в этом мире. Ничего не знать и не понимать, что вокруг творится. Надо это исправлять.

– Это не имеет значения. Связь уже установлена. Нужно действовать немедленно.

Не успеваю я сказать и слово, как ректор открывает портал.

– Идем, – он протягивает мне руку.

– Куда? – с подозрением смотрю я на него. – Да еще и в таком виде?

На мне все еще его камзол и почти ничего под ним. Волосы влажные, ноги босые. Он же не будет выгуливать меня по всей академии.

– В твою комнату, – отрезает Даркан. – Немедленно.

Его тон не терпит возражений. И лучше с ректором не спорить, себе дороже.

Поэтому вздохнув, я вкладываю свою ладонь в его. Пальцы Даркана сжимаются вокруг моей руки – крепко, но не больно. И он уверенно входит в портал.

В следующий миг мы оказываемся посреди моей спальни. И первое, что я вижу – Вальтика, вальяжно развалившегося на моей кровати. В лапах у него кусок мяса, а рядом – блюдце

с печеньем.

Что за ерунда?!

При нашем внезапном появлении жабокот подпрыгивает, мясо летит в одну сторону, печенье – в другую. Его выпученные глаза становятся еще больше, когда он видит Даркана.

– Р-р-ректор? – заикаясь, произносит Вальтик. – К-какая честь...

Даркан не удостаивает его ответом. Вместо этого он резко оборачивается ко мне, и в его глазах плещется такое недовольство, что я даже мне становится не по себе.

– Жаба останется здесь, – говорит он жестко. – А ты собирай вещи. Немедленно.

– Что? Зачем? Куда я должна идти?

Что вообще происходит?

– В мои апартаменты, – отвечает Даркан, скрестив руки на груди. – Я обязан за тобой присмотреть. Я желаю стать разведенным, а не вдовцом.

Проклятье!

Это все усложняет.

Впрочем, учитывая все происшествия последних дней... возможно, это даже хорошо. И, если подумать, находиться под носом у ректора действительно безопаснее. Хотя проводить расследование будет сложнее.

Но сейчас не время спорить. Даркан явно не в том настроении.

– Хорошо, – соглашаюсь я. – Но я хочу взять Вальтика с

собой.

Жабокот, который до этого молча переводил взгляд с меня на Даркана и обратно, внезапно оживляется.

– Мне и тут неплохо! – блеет он, переползая на подушки. – Правда-правда! Зачем мне куда-то...

Я бросаю на него такой взгляд, что жабокот осекается на полуслове. О, этот мелкий предатель еще ответит за сегодняшнее. И за куклу, и за то, что бросил меня с Дарканом.

– Жаба, – рычит дракон – может искать пристанище в другом месте.

– Икк, – внезапно выдает "первый красавчик". От страха, видать. – Простите…

Мда уж. Вот и партнер тебе.

– Для начала мне нужно одеться, – говорю я, дергая край камзола, который с трудом прикрывает мои бедра. – И собрать вещи. Дай мне хотя бы час.

– Час. Не больше, – он бросает еще один испепеляющий взгляд на Вальтика. – И одевайся в ванной, а этого…чтобы через пять минут не было!

Дракон делает шаг назад, и воздух вокруг него снова искажается, формируя портал. Секунда – и Даркан исчезает, оставляя после себя лишь легкий запах озона.

Я медленно поворачиваюсь к Вальтику, который, кажется, прирос к подушкам.

– Тебе. Конец, – отчетливо произношу я каждое слово.

Глава 21

– Послушай, Адана, я могу все объяснить...

– Объяснить? – прищуриваюсь я. – Ты меня бросил! Разве так поступают настоящие друзья?

– Адана, моя хорошая. Ты же не…

– Ты бросил меня! – продолжаю я, делая шаг к кровати. – И где ты был, пока на меня проклинали? Почему не предупредил?

Вальтик сжимается еще сильнее, лупая глазами. Черт, ну как обидеть такого малыша? Не смогу. Но вот этому гадеными не обязательно об этом знать.

– Я сам чуть не помер, Аданочка, – признается он тихо. – Когда учуял ректор… У нас с ним, знаешь ли, непростые отношения.

– Непростые отношения? – я фыркаю. – Он тебя придушить готов, это очевидно. И, кажется, у него есть на то причины.

Подойдя к шкафу я начинаю выбирать одежду. Что взять с собой.

Черт, я серьезно собралась жить под одной крышей с этим ненормальным? Это полнейший мрак.

– Слушай, – Вальтик осторожно спускается с кровати и семенит ко мне. – Я знаю, что накосячил. И я правда не знал

про проклятье. Но я могу помочь! Правда могу!

– Как? – я скептически смотрю на него, доставая из шкафа простое темно-синее платье. – Сбежав в самый ответственный момент?

– Нет! – театрально пугается жабокот. – Я могу... быть твоими глазами! Да, шпионить для тебя! Если ты будешь жить с ректором, тебе понадобятся глаза и уши в академии. Я могу много чего узнать.

Замираю, держа платье в руках. В его словах есть смысл. Если я буду заперта в апартаментах Даркана, мне действительно понадобится кто-то, кто сможет добывать информацию.

– И ты не сбежишь в следующий раз, когда запахнет жареным? – спрашиваю я, сузив глаза.

– Честное жабье! – Вальтик прикладывает лапку к груди. – Я буду храбрым как лев! Отважным как орел! Верным как...

– Достаточно, – перебиваю я его. – Хорошо, ты остаешься в моей комнате. Но при одном условии.

– Любом! – с готовностью восклицает он.

– Ты расскажешь мне все, что знаешь о прошлом Аданы, – говорю я. – О ее жизни здесь. О том, что произошло между мной и Дарканом. Всё, что знаешь?

Вальтик неуверенно переминается с лапки на лапку.

– Это... сложно, – говорит он наконец. – Я же не собиратель бабьих сплетен.

– А ты попробуй. Уверена, что у тебя все получится.

Вальтик прыгает на мою кровать и устраивается поудобнее, подложив лапки под голову. Вид у него самый что ни на есть деловой.

– С чего бы начать... – задумчиво тянет он, водя лапкой по воздуху. – Ну, твой род Вьен – обнищавший до безобразия. Был когда-то богатым и знатным, но твой папаша всё спустил на сомнительные алхимические эксперименты.

Интересно... значит, я из обедневшей аристократии?

– И что, я вышла за Даркана по расчету? – спрашиваю прямо.

Вальтик фыркает:

– А то! Еще бы! Родовое имение заложено-перезаложено, кредиторы на пороге. А тут – бац! – сама госпожа Удача стучится в двери. Ректор Академии, один из сильнейших магов континента, делает предложение! Спасение для всей семейки.

– Но почему он выбрал меня? – недоумеваю я, начиная складывать одежду в небольшой чемодан. – Если я из обедневшего рода, что в этом выгодного для него?

– А вот это самое интересное! Свадьба была такой поспешной, что светское общество чуть языки себе не стерло, обсуждая причины. Говорили всякое... – понижает он голос до шепота. – Что беременна, что приворожила, что шантажировала...

– Продолжай, – прошу я.

– После свадьбы вы с ректором на публике почти не по-

являлись, – Вальтик перекатывается на спину, разглядывая потолок. – Жили в его родовом имении. А потом вдруг – бам! – ты здесь, в академии, преподаешь. И, прости, делала это Адана до-о-овольно неумело. Ты намного лучше справляешься, хоть и пришлая.

– Спасибо! Но неужели Адана была так плоха? Она же маг.

– Адепты ее прозвали "профессор Хаос". Знаешь, почему?

– Боюсь даже представить, – вздыхаю я, продолжая укладывать вещи.

– Потому что на ее занятиях происходит что угодно, кроме учебы, – Вальтик явно наслаждается моментом. – То зелье взорвется, то заклинание вызовет дождь из лягушек, то...

– Хватит! – перебиваю я. – Лучше расскажи мне о той девушке. Камелии. В чьей гибели меня обвиняют.

Вальтик мгновенно становится серьезные. Его глаза сужаются, а кожа приобретает более темный оттенок.

– А, эта... – он морщится, словно раскусил кислый лимон. – Камелия Роуз. Из древнего и очень знатного рода Роуз. Красавица, умница, талантливая магичка. И та еще хищница.

– Я слышала об этом? – спрашиваю я, присаживаясь на край кровати.

– Она положила глаз на ректора еще с первого курса. Ходили слухи, что она не гнушалась ни приворотными зелья-

ми, ни более... физическими методами соблазнения.

И почему я не удивлена?

– И что произошло? – спрашиваю я тихо.

– По официальной версии, ты застала их вместе. На горяченьком, так сказать. Была страшная сцена, крики, угрозы. А через два дня Камелию нашли мертвой в ее комнате. Причина смерти – редкое и очень изощренное проклятие. И все пальцем показывают на ревнивую жену ректора.

Мда… Запутанно все.

Но я не могу сдаться. Я должна выяснить правду – не только ради того, чтобы спасти свою жизнь, но и ради настоящей Аданы, чье тело я занимаю. Где бы ни была сейчас ее душа, она заслуживает справедливости.

– Хорошо, – решительно говорю я, захлопывая чемодан. – План такой. Я иду жить к Даркану. Это обеспечит мне некоторую безопасность. А ты остаешься здесь и собираешь информацию. Мне нужно знать все, что творится в академии. Даже незначительные слухи. Вообще все, Вальтик.

Только на первый взгляд мелочи кажутся несущественными, но именно в них может таиться разгадка всего.

– Ладно, Аданочка, – говорит жабокот, поворачиваясь на пузико. – Я с тобой. Буду твоими глазами и ушами в академии. И клянусь лапой, на этот раз не подведу!

Я улыбаюсь, впервые за весь этот безумный день чувствуя что-то похожее на надежду. Какая-никакая, а помощь.

Внезапно тишину разрывает стук в дверь.

– Должно быть, ректор за мной пожаловал. – Бормочу я, бросая взгляд на часы. Прошло всего полчаса, а не час, как мы договаривались.

– Он никогда не стучит, – шепчет Вальтик и ползет под одеяло. – Он всегда использует портал.

Сердце пропускает удар. Если это не Даркан, то кто? Друг... или враг?

Выдохнув, я успокаиваюсь. Уверенно открываю дверь и смотрю на пришедшего.

– Что вам нужно на этот раз?

Глава 22

Подавив раздраженный вздох, я смотрю на человека, которого совсем не ожидала увидеть.

Бывший Аданы. Профессоришка собственной персоной. Вот Адана дров наломала, а мне теперь разбирай это все. Да и он, кажется, еще под градусом. Вот как глаза лихорадочно блестят, а руки трясутся.

– Профессор Линдер? – строго произношу я.

– Аданочка! Любовь моя! – кричит этот сумасшедший, что я от неожиданности подпрыгиваю. Вот же идиот! А если кто услышит? – Ты должна мне помочь!

Вальтик за моей спиной яростно шипит, но Линдер, кажется, его не замечает.

– Что случилось? – спрашиваю я, пытаясь сохранять спокойствие. Хотя сложно оставаться спокойной, когда неадекватный профессор ломится в твою комнату.

– Что случилось?! – скулит он. – Меня увольняют! Из академии, которой я десять лет жизни! И знаешь, чья это вина?

– Твоя! Все из-за тебя! – Тычет он в меня пальцем.

– Моя? – наигранно охаю я. – Как я так могла…

– Не притворяйся! – Линдер внезапно отталкивает меня и буквально вваливается в комнату. Вот же сволочь!

Я едва на пол не упала. Я его придушу, если он еще раз

позволит себе подобное.

– Ты и твой муженек... После всего, что я для тебя сделал! А ведь это я помог тебе устроиться в академию!

Я бросаю быстрый взгляд на Вальтика, который отступает под кровать, не сводя глаз с разъяренного профессора. Отлично, еще один "храбрец".

– И я благодарна за это, – примирительно говорю я. – Может, вам лучше присесть? Выпить воды?

– Воды?! – хрипло смеется он. – Мне нужно гораздо больше, чем вода, Адана!

А это уже опасно. Кто знает что может взбрести ему в голову?

И вдруг к моему полнейшему ужасу, Линдер падает на колени. Прямо передо мной. А на лице такая мука, что без слез не взглянешь. Я даже начинаю чувствовать угрызение совести. Ведь этого человека Адана использовала, а взамен профессор потерял работу.

Ладно, хватит. Я-то тут ни при чём. Мне бы себя спасти.

– Уйди от него, – шепчет Линдер, хватая меня за руки.

– От кого? – пытаюсь выдернуть свою руку.

– Уйди от своего мужа. Сбеги со мной.

– Что?! – слишком громко переспрашиваю я. От неожиданности я даже замираю.

Он псих! Самый настоящий.

– У меня есть дом, – продолжает Линдер с лихорадочным блеском в глазах. – Загородный дом, далеко отсюда. И земля,

и хозяйство. Мы будем счастливы там, Адана! Только ты и я, вдали от всей этой грязи и интриг.

Да за что мне такое "счастье" привалило?

– Профессор, – мягко начинаю я, пытаясь высвободить руки. Видят боги, я едва держусь! – Вы не в себе. Вы выпили и не понимаете, что говорите...

– Я никогда не был так ясен в своих мыслях, как сейчас! – возражает он, сжимая мои руки еще крепче. – Я люблю тебя, Адана. Всегда любил! С того самого дня, как впервые увидел. Ты должна была стать моей.

– Я… – начинаю я, но вдруг чувствую, как по спине пробегает холодок. Что-то изменилось в комнате. Воздух стал гуще, тяжелее.

О нет. Только не это. Дракон здесь.

Линдер, даже не подозревает о смертельной опасности.

– Я знаю, что ты тоже что-то чувствуешь ко мне. Эти взгляды, наши разговоры... Это не могло быть просто дружбой! Скажи, что я прав!

Проклятье!

– Профессор Линдер! – холодно бросаю я, все же вырвав пальцы. – Вы ведете себя непозволительно! Я замужняя женщина и никогда, слышите, никогда не давала вам повода думать, что между нами может быть что-то большее, чем профессиональные отношения!

Линдер смотрит на меня с недоумением, словно не может поверить своим ушам. Он открывает рот, чтобы что-то ска-

зать, но я не даю ему такой возможности:

– Вы оскорбляете не только меня, но и моего мужа своим поведением. И если вас действительно увольняют, то, возможно, на то есть веские причины!

Слова жестоки, я не спорю. Но иначе никак нельзя. Даркан слышит все, и я не могу допустить, чтобы эта нелепая выходка профессора бросила на меня тень.

Кто знает, может, я и помогу как-нибудь профессору, но не сейчас.

– Значит, вот как? – гневно шипит он, поднимаясь с колен. – Ты отказываешься от своих обещаний? От всего, что было между нами?

– Между нами ничего не было! – отрезаю я, отступая на шаг. – И никогда не могло быть!

– Лгунья! – выкрикивает Линдер, резко приближаясь – Ты такая же, как и все они! Используешь людей, а потом выбрасываешь, словно…

Он не успевает договорить, как воздух за его спиной вдруг искажается, формируя мерцающий круг портала. И в следующий миг мощная воздушная волна подхватывает Линдера и швыряет прямо в это светящуюся дыру. Раздается крик, а потом портал захлопывается, словно его и не было.

С ума сойти! Даркан буквально вышвырнул человека через портал! Куда? Что с ним будет?

Медленно, очень медленно я поворачиваю голову.

– Ты... – ошарашенно произношу я. – Что ты сделал? Куда

ты его...

Но Даркан не дает мне договорить. В два широких шага он оказывается рядом со мной, и в следующий миг мир переворачивается. Меня буквально забрасывают на плечо, словно какой-то мешок с картошкой!

– Что ты делаешь?! – пытаюсь я вырваться, но хватка мужа слишком сильна. – Отпусти меня немедленно!

Дракон молчит. Затем открывает портал и входит прямо в него.

Секундное головокружение – и мы оказываемся в другом месте. Судя по обстановке – роскошная спальня, выдержанная в темных тонах. Огромная кровать с балдахином, массивная мебель из темного дерева, тяжелые шторы на окнах.

И прежде чем я успеваю что-либо сказать или сделать, Даркан сбрасывает меня с плеча прямо на кровать. Подпрыгнув на мягком матрасе, я тут же пытаясь подняться, но Даркан нависает надо мной, упираясь руками по обе стороны от моей головы.

Его глаза все еще пылают яростью, но теперь в них есть что-то еще…

– Теперь, – хрипло произносит он. – мы поговорим о твоих "обещаниях" профессору Линдеру.

Проклятье!

Глава 23

Сердце стучит как бешеное, пока я смотрю в глаза нависающего надо мной мужа. Его дыхание опаляет мою кожу, а взгляд прожигает насквозь. Паника накрывает волной, и я выпаливаю первое, что приходит в голову:

– Если ты сейчас посмеешь взять меня силой, то сильно пожалеешь об этом, – холодно произношу я. – Я не шучу, Даркан.

В его глазах вспыхивает что-то темное, опасное, но затем уголки губ медленно приподнимаются в насмешливой улыбке. Он вздергивает одну бровь – жест настолько высокомерный, что хочется немедленно стереть эту ухмылку с его лица.

– Насилие? – медленно говорит он. – Это последнее о чем я думаю, поверь мне.

Ректор отстраняется, выпрямляясь во весь свой впечатляющий рост, и смотрит на меня сверху вниз. Боги, как же бесит!

– Напротив, – продолжает он, скрещивая руки на груди. – Если ты посмеешь лезть ко мне в постель, то именно ты пожалеешь об этом.

Я буквально задыхаюсь от возмущения. Да как он смеет?! Я подскакиваю на кровати, чувствуя, как кровь приливает к лицу.

– Что?! – выдыхаю я. – Ты думаешь, я...

Стоп.

Адана же непременно воспользовалась бы этой возможностью. Она же без ума от мужа. Так, мне ведь тоже надо вести себя правдоподобно. Ректор не дурак. На раз-два раскусит.

Я медленно выдыхаю, пытаясь успокоиться.

– Не беспокойся, – равнодушно произношу я, откидывая волосы назад. – Можешь быть спокоен за свою честь. Я постараюсь не посягать на нее и скорее поцелую жабу, чем полезу к тебе в постель.

Взгляд мужа непроницаем.

– Рад, что мы поняли друг друга, – сухо произносит он. – А теперь вернемся к вопросу о твоих отношениях с профессором Линдером.

Вот черт. Я надеялась, что эта тема уже закрыта. Но Даркан явно не собирается отступать.

– Что именно ты хочешь узнать? – спрашиваю я, стараясь выглядеть максимально невинно. – Что между нами было?

– Именно, – его голос звучит опасно тихо. – И не смей мне лгать.

Меня загоняют в угол.

Что сказать?

Я понятия не имею, что связывало Адану и Линдера. Возможно, они действительно были любовниками. Или, может быть, Линдер просто вообразил себе роман, которого нико-

гда не было. Как узнать?

Лгать нельзя, дракон почувствует. Да я и не стану. Я же могу сказать правду – мою правду. Я ничего не знаю о прошлых отношениях, поэтому буду отрицать всё.

– Между нами не было абсолютно ничего, – честно отвечаю я, глядя Даркану прямо в глаза. – Да, он помог мне устроиться в академию. Я была ему благодарна за это. Но на этом всё. Я никогда не давала ему никаких "обещаний", о которых он говорил. Это фантазии пьяного человека, не более.

Даркан изучает меня несколько бесконечных секунд, словно пытается проникнуть в мои мысли. Пусть, мне не жалко. Я не отвожу взгляд, хотя это стоит мне невероятных усилий.

– Если я узнаю, что ты лжешь... – начинает он.

– Я не лгу, – перебиваю его. – Но даже если бы и было что-то между мной и Линдером, какое тебе дело? Наш брак – просто договоренность. Ты сам не раз давал понять, что не испытываешь ко мне никаких чувств.

Лицо ректора каменеет.

– Дело не в чувствах, – холодно отвечает он. – Дело в моем имени. В репутации. Не смей позорить мое имя своими похождениями, Адана. По крайней мере, до развода потерпи.

Значит, действительно договорной брак.

Внутри закипает ярость. Какая самоуверенность! Какое высокомерие! Хочется схватить что-нибудь тяжелое и запустить в это надменное лицо. Но я сдерживаюсь. Сейчас не

время портить отношения с единственным человеком, который может защитить меня от обвинений в убийстве.

– Где моя комната? – спрашиваю я, меняя тему. – Я устала и хочу отдохнуть.

Даркан окидывает меня насмешливым взглядом.

– Ты в ней, – отвечает он, указывая на пространство вокруг. – Располагайся.

– А ты? – вырывается у меня.

– Не беспокойся, – его улыбка не затрагивает глаз. – У меня есть другие места для сна.

С этими словами он разворачивается и направляется к двери в дальнем углу комнаты – видимо, ванная. Через мгновение я слышу звук льющейся воды.

Наконец-то одна. Я выдыхаю и осматриваюсь. Комната просторная, но не кричаще-роскошная. Темно-синие стены, тяжелые бархатные шторы того же оттенка. Массивная кровать с резным изголовьем доминирует в пространстве.

Вдоль стен – книжные шкафы, заполненные старинными фолиантами. В углу – небольшой камин с двумя глубокими креслами перед ним.

Это не просто спальня – это убежище человека, ценящего комфорт, но не выставляющего богатство напоказ. И что-то мне подсказывает, что Адана здесь нечастый гость.

Взгляд падает на приоткрытую дверь в соседнюю комнату. Кабинет?

Осторожно поднявшись с кровати, я на цыпочках подхо-

жу к двери. Прислушиваюсь – шум воды по-прежнему громкий. Отлично.

Кабинет Даркана – воплощение строгой элегантности. Темное дерево, зеленая кожа, бронзовые детали. На огромном письменном столе у окна аккуратными стопками лежат бумагами и свитки. На стенах – карты неизвестных мне земель и какие-то схемы, напоминающие магические формулы.

И тут мой взгляд падает на небольшой предмет на краю стола. Рамка для портрета, повернутая изображением вниз. Странно. Почему кто-то положил рамку так, чтобы не видеть изображения?

Любопытство берет верх. Я протягиваю руку и осторожно переворачиваю рамку. И замираю, пораженная.

На портрете – молодая женщина поразительной красоты. Тонкие черты лица, большие глаза, светлые волосы, уложенные в сложную прическу. Она смотрит на художника с легкой улыбкой.

Кто же эта женщина? Бывшая возлюбленная Даркана? Родственница? Или...

Внезапно чья-то рука крепко хватает меня за запястье, заставляя меня с грохотом выронить рамку на стол. Вскрикнув от неожиданности и боли, я пытаюсь вырваться, но хватка только усиливается.

– Не смей, – шипит в мое ухо ледяной голос, – никогда не смей прикасаться к этому.

Глава 24

Медленно повернув голову, я встречаюсь со взглядом Даркана. В его глазах такая ярость, такая боль, что я невольно отступаю.

Его волосы мокрые после душа, на бедрах завязано белое полотенце, которое явно держится на честном слове. Но сейчас меня волнует только одно – как остаться в живых?

И дернуло же меня переться в его кабинет. Будто позже нельзя было того сделать.

– Я...– начинаю я, но слова застревают в горле под его испепеляющим взглядом.

Даркан медленно берет портрет свободной рукой – той, которая не держит мое запястье в железной хватке – и аккуратно переворачивает его изображением вниз.

А потом поворачивается ко мне, и я вижу в его глазах нечто, отчего кровь стынет в жилах.

– Чтобы даже не дышала на него, – выдает мне муж.

Черт! Вот это ярость.

Даркан крепко сжимая моё запястье, буквально тащит меня из кабинета. Его пальцы впиваются в кожу как стальные тиски, но я не смею даже пискнуть от боли. Что-то в его глазах подсказывает мне, что сейчас лучше молчать.

– Не смей, – цедит он сквозь зубы, толкая дверь кабинета,

– никогда не смей соваться в мой кабинет в моё отсутствие. Поняла?

Я молча киваю, глядя в пол. Сердце колотится где-то в горле. Дракон меня действительно пугает. Но страх не препятствие для любопытства.

Кто эта женщина на портрете? И почему реакция Даркана настолько болезненна?

Дракон отпускает моё запястье, и я растираю его, морщась от боли. Наверняка останутся синяки. Даркан наблюдает за мной с холодным безразличием, затем переводит взгляд куда-то за мою спину.

– Ужин, – коротко бросает он.

Оборачиваюсь и вижу, что на небольшом столике у окна стоит поднос с едой – две тарелки, столовые приборы, бокалы, графин с вином.

– Садись, – командует Даркан, направляясь к столу. – Нам нужно поесть.

Я механически подчиняюсь, занимая место напротив него. Стол небольшой, и наши колени почти соприкасаются под ним. Я отодвигаюсь чуть дальше, чтобы избежать контакта.

Ужин оказывается превосходным – нежное мясо под каким-то пряным соусом, овощи, свежий хлеб. Но я едва чувствую вкус.

Мысли крутятся вокруг портрета и странной реакции Даркана. Почему он так разозлился? Кем была эта женщина

для него? Я украдкой бросаю взгляд на его лицо – застывшее, словно высеченное из камня.

Мы едим в полной тишине, нарушаемой лишь стуком столовых приборов о тарелки. Напряжение настолько плотное, что его, кажется, можно потрогать руками. Я не решаюсь заговорить первой, а Даркан, похоже, вовсе не собирается поддерживать беседу.

Когда с ужином покончено, он отодвигает тарелку и смотрит на меня тяжёлым взглядом:

– Завтра я покажу тебе остальные комнаты. Спальня и ванная, – при этих словах его глаза опасно сужаются, – это всё, что тебе доступно сегодня. Вещи твои доставят завтра.

– Спасибо, – выдавливаю я, не зная, что ещё сказать.

Муж встаёт из-за стола, выпрямляясь во весь свой впечатляющий рост.

– Спокойной ночи, – холодно бросает он, направляясь к выходу.

– Спокойной ночи, – отвечаю я, но он уже закрывает за собой дверь.

Я остаюсь одна в полутёмной спальне. За окнами уже темно, и только несколько свечей освещают комнату мягким золотистым светом.

Усталость накатывает внезапно. Ещё бы – столько событий за один день!

Поднявшись из-за стола, я вхожу в ванную комнату.

– Вот это да! – выдыхаю я.

Огромная мраморная ванна, больше похожая на небольшой бассейн, утопленная в пол. Золотые краны в виде драконьих голов, разноцветные флаконы с маслами и солями вдоль бортика.

Я поворачиваю краны, и ванна начинает наполняться горячей водой. Пар поднимается, образуя лёгкую дымку. Запах лаванды и мяты наполняет помещение, когда я добавляю в воду несколько капель масла из ближайшего флакона.

Пока ванна наполняется, я исследую комнату. На мраморной полке у зеркала – расчёски, шпильки, какие-то баночки с кремами. Всё выглядит нетронутым.

Вода доходит почти до краёв ванны, и я выключаю краны. Затем раздеваюсь, аккуратно складывая одежду на небольшой пуфик у стены.

Медленно погружаюсь в горячую воду, чувствуя, как расслабляются напряжённые мышцы. Аромат лаванды окутывает меня, унося прочь тревоги и страхи.

Откинув голову на бортик ванны, я закрываю глаза. Пытаюсь разложить по полочкам всё, что знаю.

Мой брак, судя по всему, фиктивный, и Даркан меня едва терпит. А ещё у него есть портрет какой-то нимфы, к которой он явно питает сильные чувства.

Его любовница? А может, любовь всей его жизни?

Голова начинает кружиться от всех этих мыслей, и я глубже погружаюсь в воду, позволяя теплу окутать меня целиком. Веки тяжелеют, мысли путаются... Кажется, я задрёмы-

ваю прямо в ванне. Не самая хорошая идея, но я так устала...

Сквозь полудрёму чувствую лёгкое прикосновение к щеке. Словно кто-то проводит по ней прохладными пальцами. Странно... В комнате ведь никого нет.

Затем я вижу ее и застываю от ужаса.

Глава 25

Прямо передо мной, буквально в нескольких сантиметрах от моего лица – она. Та самая девушка с портрета. Те же тонкие черты, те же большие глаза, те же светлые волосы. Только теперь она не улыбается. В ее глазах страх.

Зажмуриваюсь несколько раз, пытаясь прогнать видение, но оно не исчезает. Наоборот, картинка становится четче, объемнее, словно я проваливаюсь в нее целиком.

Уже не ванна подо мной, а скалистый выступ. Не теплый пар вокруг, а свежий горный воздух. И она – не призрак, а живой человек, цепляющийся тонкими пальцами за острый край скалы.

Девушка висит над пропастью, едва удерживаясь на небольшом выступе. Под ней – головокружительная высота и бирюзовое озеро, сверкающее в лучах солнца. Ее ноги скользят по камню, она отчаянно ищет опору, но камень крошится под ее весом.

– Помоги мне! – кричит она, протягивая ко мне свободную руку. – Пожалуйста, Адана, помоги!

Мое сердце замирает. Она знает имя Аданы. Кто она? Что происходит?

– Я сейчас упаду! – в ее голосе паника. – Прошу тебя!

Я стою всего в нескольких шагах от нее. Могу протянуть

руку и спасти. Это так просто. Но почему-то не двигаюсь с места.

– Ты же драконица, – слышу собственный голос, холодный и ехидный. – Выпусти своего зверя. Для тебя это не высота.

Девушка молчит, лишь слезы текут из ее глаз, оставляя влажные дорожки на бледных щеках. Ее пальцы белеют от напряжения.

И внезапно я чувствую это – волну эмоций, не принадлежащих мне. Злость. Обида. И... радость? Мстительная, темная радость.

«Я отомстила тебе», – звучит в моей голове голос, похожий на мой, но не совсем мой. Голос настоящей Аданы? – «Теперь ты поймешь, каково это – быть в отчаянии».

– У меня нет зверя, – шепчет девушка. – У меня никогда не было дракона.

– Лжешь! – вырывается из моих уст. – Ты драконица!

– Клянусь жизнью, – девушка давится слезами, – у меня нет дракона. Я бракованная. Выродок в своем роду.

Ее пальцы скользят по камню. Еще немного – и она сорвется.

Кажется, Адана верит.

– Держись! – кричу я, делая шаг вперед и протягивая руку. – Я помогу тебе!

Наши пальцы соприкасаются, я хватаю ее за запястье. Ее рука мокрая от пота, скользкая. Я напрягаю все силы, пытаясь удержать ее, вытащить на безопасное место.

Но сил не хватает. Она тяжелее, чем я думала, а моя позиция слишком неустойчива. Я чувствую, как ее рука медленно выскальзывает из моей хватки.

– Нет! – кричу я. – Держись крепче!

Слишком поздно. Ее пальцы соскальзывают, и в следующий момент она падает, издав короткий отчаянный крик. Я вижу, как ее тело стремительно летит вниз, к бирюзовой глади озера, и врезается в воду.

И вдруг я сама не могу дышать. Вода заполняет мои легкие, холодная и безжалостная. Я захлебываюсь, отчаянно пытаясь вдохнуть, но вместо воздуха глотаю только воду. Темнота наползает со всех сторон, сознание мутнеет...

Резкий рывок – и я вылетаю из ванны, кашляя и отплевываясь. Чьи-то сильные руки удерживают меня, не давая соскользнуть обратно в воду. Я жадно глотаю воздух, чувствуя, как по телу проходит дрожь.

– Виола, – вырывается у меня имя, которое я никогда раньше не слышала. Имя девушки с портрета.

Я поднимаю глаза и натыкаюсь на потемневший взгляд Даркана. Он держит меня за плечи, его пальцы впиваются в мою кожу. Капли воды стекают с моих волос на его рубашку, но он, кажется, не замечает этого. Всё его внимание сосредоточено на моем лице.

– Что ты сказала? – его голос тихий, но в нем столько напряжения, что воздух вокруг, кажется, вибрирует.

Я открываю рот, но не могу произнести ни слова. Шок от

видения, от чуть не случившегося утопления, от его внезапного появления – всё это сливается в один ком, застревающий в горле.

– Повтори имя, – требует он, и его глаза становятся почти черными, затягивая меня как омуты. – Сейчас же!

Глава 26

Боги, он же меня прикончит! Во как смотрит. Будто на месте желает испепелить.

Даркан держит меня за плечи, почти до боли впиваясь пальцами в мою кожу. Его даже не смущает тот факт, что я голая. Ему все равно!

В глазах мужа полыхает такая ненависть, что каждая клеточка моего тела кричит об опасности. Он явно в шаге от того, чтобы придушить меня голыми руками, и мы оба это понимаем.

– Ты не имеешь никакого права произносить это имя! – опасно тихо цедит он сквозь стиснутые зубы. – Не после того, что ты сделала!

Вода капает с моих волос, стекает по коже. Я открываю рот, но не нахожу слов. Что я могу сказать? Я понятия не имею причастна ли настоящая Адана к гибели той девушки. Я не знаю всех фактов. Вдруг то, что я скажу сейчас, может обернуться против меня самой?

Хватка Даркана усиливается, пальцы впиваются глубже. Завтра будут синяки. Если доживу до завтра.

– Адана, – с болью рычит он. – Клянусь всеми богами, если еще раз ты произнесешь ее имя…

Черт!

Мне страшно. И я принимаю единственное решение, которое кажется верным в этот момент – прикинуться слабой, беззащитной. Женские уловки работают даже в другом мире, верно?

Опустив глаза, я позволяю слезе скатиться по щеке. Мой голос дрожит, и это даже не приходится имитировать:

– Мне... мне больно, – шепчу я. – Пожалуйста, ты делаешь мне больно.

Эффект мгновенный. Хватка ослабевает, хотя муж не отпускает меня полностью.

– Я не… буду больше произносить ее имя, – шепчу я, всё ещё не поднимая глаз.

Это звучит жалко даже для моих собственных ушей, но странным образом срабатывает. Даркан резко отпускает меня, отступая на шаг. Я инстинктивно прикрываю одной рукой грудь, а вторую опускаю ниже живота.

Даркан смотрит на меня долгим, изучающим взглядом. Его лицо постепенно возвращает привычное каменное выражение, лишь в глазах всё ещё тлеют угольки недавней ярости.

– Одевайся, – бросает дракон наконец, отворачиваясь и демонстративно не глядя на моё обнаженное тело. – И ложись спать. Завтра будет трудный день.

Он направляется к двери, но у самого выхода останавливается:

– И если ты еще раз произнесёшь ее имя в моем присутствии... – его голос обрывается, но угроза висит в воздухе.

С этими словами он выходит, аккуратно закрывая за собой дверь.

Я выдыхаю, только сейчас осознавая, что не дышала. Ноги подкашиваются, и я опускаюсь на пол, прямо там, где стою. По телу проходит дрожь, но не от холода – от пережитого напряжения.

Что это было? Откуда взялось это видение? Я действительно заснула в ванне и чуть не утонула, или кто-то намеренно окунул меня под воду? И главное – было ли то, что я видела, в реальности? Это воспоминания Аданы?

Виола. Это имя крутится в голове, не давая покоя. Девушка с портрета, которая умоляла меня о помощи. Девушка, которая упала с обрыва и утонула. Девушка, чье имя привело Даркана в такую ярость.

Мне нужны ответы. Но как их получить? Даркан явно не собирается ничего рассказывать, а я не настолько глупа, чтобы настаивать.

С трудом поднимаюсь на ноги. Надо взять себя в руки. Я нахожу на полке мягкий халат, заворачиваюсь в него, наслаждаясь теплом и чувством защищённости, которое он даёт. Вытираю волосы полотенцем и выхожу из ванной.

И что я вижу!

На огромной кровати, развалившись на шелковых подушках, пузом кверху лежит Вальтик. Он выглядит совершенно расслабленным, словно находится у себя дома, а не в спальне ректора академии.

– Неужели тебе жить надоело? – шиплю я, быстро оглядываясь по сторонам. – Если Даркан тебя здесь увидит, всё, прощайся со своей шкуркой!

Вальтик фыркает, переворачиваясь на спину и потягиваясь всем своим упитанной тушкой.

– Не паникуй, красавица, – лениво отвечает он. – Твой муженёк покинул академию. Срочные дела в столице или что-то такое, – жабокот делает небрежный жест лапкой. – Хотя на покои наложил столько щитов, что я едва пробрался. Буквально ползком пришлось пробираться через такую крошечную дырочку в энергетическом поле, ты не представляешь!

Боги, дайте сил!

И как этот прохвост мог пройти сквозь, как он говорит, супер навороченную систему безопасности? Что-то он не договаривает мне.

Ладно, об этом позже.

Подойдя к кровати я сажусь рядом с Вальтиком, поджимая под себя ноги. Халат задирается, обнажая колени. А жабокот бросает заинтересованный взгляд.

Ну, конечно, первый красавчик академии. Я помню. Поэтому мило улыбнувшись, я пропеваю:

– Вальтик, а хочешь, я тебя за ушком почешу?

– А можно? – лупает глазами чудик.

– Ну конечно, можно. Забирайся мне на руки.

Этого хитреца дважды приглашать не надо. Плюхнувшись мне на колени, жабокот мечтательно зажмуривается. Фу,

лучше не думать, о чем там фантазирует этот “заколдованный принц”.

Чешу его за ушком и слышу мурлыканье. Ну все, самое время.

– Вальтик, ты же все про всех знаешь.

– Да-а-а. Я такой, – отвечает он.

– Ты же знаешь, кто такая Виола?

– Какая еще Виола?

– Девушка. Она, кажется, погибла, упав со скалы.

Эффект поразительный. Жабокот мгновенно замирает. Даже хвост, который только что лениво подёргивался, застывает в воздухе. Его глаза, обычно полуприкрытые, распахиваются, становясь почти круглыми.

– Зачем тебе о ней знать? – наконец выдавливает он, и в его голосе нет ни следа обычной насмешливости.

Сердце начинает биться быстрее. Значит, это имя что-то значит. Значит, она действительно существовала.

– Просто ответь, – спокойно прошу я. – Кто такая эта Виола?

Глава 27

– Ты играешь с огнём, красавица, – произносит тихо он. – И я не уверен, что хочу помогать тебе обжечься.

Поддавшись вперед, я едва сдерживаю рвущееся наружу рычание.

– Послушай, я попала в чужой мир, в чужое тело, меня обвиняют в убийстве, на меня охотятся, и я живу с мужчиной, который, кажется, ненавидит меня до глубины души! – шиплю я. – Я думаю, у меня есть право знать, что происходит!

Вальтик долго смотрит на меня, словно взвешивая все за и против. Ну до чего же противный жабокот!

– Виола… Говорят, она была возлюбленной Даркана.

Значит, возлюбленной.

– И она погибла, – продолжает Вальтик. – При очень странных обстоятельствах.

Он снова замолкает, а я чувствую, как по спине пробегает холодок. Возлюбленная. Погибла.

– Как? – выдавливаю я, хотя уже знаю ответ. Уже видела его собственными глазами.

– Говорят, она упала с обрыва в Лазурное озеро, – тихо отвечает он. – Но некоторые считают, что это не было несчастным случаем.

– И это все?

А жабокот нервничает или мне кажется?

– Поговаривали, что ректор едва тебя не убил. А спустя год на всю столицу прогремела весть о вашей свадьбе, – произносит жабокот.

Во дела-а-а! Что это у нас получается: Адана пусть и не убила, но не смогла спасти Виолу. Но ведь ректор считает, что Адана убила его возлюбленную, но все равно женился на ней. Почему?

– И это все? – Разочарованно уточняю я.

Слишком мало информации, чтобы понять картину целиком.

Зачем Адана ректору? Это какой-то извращённый способ наказания?

– Никто не понимал этого союза, – словно прочитав мои мысли, продолжает Вальтик. – Ходили слухи, что брак был заключен по настоянию твоего отца. Он имел большое влияние при дворе.

– И Даркан согласился жениться на женщине, которую подозревал в гибели своей возлюбленной? – недоверчиво спрашиваю я. – Это безумие какое-то.

Жабокот только хмыкает. Ну прекрасно.

Ладно, сейчас я не могу распутать этот клубок загадок, но могу другое.

– Вальтик. Научишь меня ставить магический щит?

– Зачем тебе это?

– Ты, должно быть, шутишь? Зачем? Затем, что я чув-

ствую себя беззащитной, – бросаю я. – Мне нужно хоть какое-то средство защиты. Я даже не знаю, на что способно тело Аданы. Какой у неё магический потенциал? Что она умеет?

Вальтик соглашается. Ну еще бы он не согласился.

– Ладно, красавица. Основам я тебя научу.

Жабокот спрыгивает с кровати и становится посреди комнаты.

– Итак, урок первый: магический щит. Самое базовое защитное заклинание, которое должен уметь каждый маг. Даже ребенок.

Я внимательно слушаю, боясь пропустить хоть слово.

– Закрой глаза, – командует Вальтик. – Почувствуй свое тело. Каждую его частичку, каждую клеточку.

Я повинуюсь, закрывая глаза и концентрируясь на своих ощущениях. Странно, но у меня получается быстро погрузиться в это состояние осознанности.

– Теперь ищи внутри себя источник тепла. В солнечном сплетении должно быть что-то похожее на пульсирующий шар.

Я погружаюсь глубже в свои ощущения и – удивительно! – действительно нахожу его. Теплый, вибрирующий сгусток энергии в центре груди, который словно пульсирует в такт биению сердца.

– Нашла, – шепчу я, не открывая глаз.

– Отлично! Теперь мысленно потянись к этому шару. По-

чувствуй, как энергия перетекает в твои ладони.

Я представляю, как тепло течет по моим рукам, наполняя их силой. И к моему изумлению, чувствую реальное тепло, растекающееся от груди к кончикам пальцев.

– Теперь самое сложное, – продолжает Вальтик. – Представь, что твоя энергия формирует вокруг тебя прозрачный купол. Он должен полностью окружать тебя, от макушки до пят.

Я сосредотачиваюсь, представляя, как энергия выходит из моих ладоней и формирует защитный барьер. Это трудно, требует колоссальной концентрации, но…

Ба-бах!

– Твою ж налево! Так и знал! – внезапно визжит Вальтик так, что от неожиданности я подпрыгиваю и с моих ладоней вырывается пламя.

Вот же черт!

Глава 28

В шоке смотрю как с моих ладоней вырывается пламя! Не просто искры или легкое свечение, а настоящие языки огня, яркие и горячие. Они мгновенно устремляются к ближайшему предмету – тяжелым бархатным шторам, обрамляющим окно.

Огонь жадно впивается в ткань, моментально расползаясь по ней и превращая дорогой бархат в пепел.

– О боги! – я застываю в шоке, не веря своим глазам.

Языки пламени танцуют, поднимаясь всё выше, перекидываясь с одной шторы на другую.

– Красиво, – выдыхает Вальтик.

Красиво? Совсем, что ли?

– Проклятье! – наконец я прихожу в себя. – Надо что-то делать!

Огонь. Нужна вода. Банально, но должно сработать!

Сорвавшись с места, я бегу в ванную комнату. Хватаю первое, что попадается под руку – серебряный кувшин, стоящий возле умывальника. Наполняю его водой, не обращая внимания, что половина проливается мимо, на мой халат и пол.

– Держитесь, проклятые шторы! – кричу я, выбегая обратно в спальню.

Шторы уже почти полностью охвачены огнем. Он распространяется с неестественной скоростью, уже подбираясь к потолку. Подбежав ближе, я выплескиваю воду прямо в центр пламени.

Вода соприкасается с огнем – и ничего не происходит! Абсолютно ничего. Магический огонь даже не шипит, словно вода для него – не более чем легкий ветерок. Он продолжает плясать, пожирая ткань и подбираясь к деревянному карнизу.

– Да ты издеваешься! – я в панике бегу за новой порцией воды.

Вернувшись, выливаю на пламя еще один кувшин. Тот же результат – огонь просто игнорирует воду, словно её и нет.

– Что я делаю не так?! – кричу я.

– Ты что творишь?! – Вальтик, наконец, приходит в себя и подпрыгивает на кровати. – Это же магический огонь! Его водой не потушишь!

– И что мне теперь делать?! – я разворачиваюсь к нему, чувствуя, как паника сжимает горло.

– Только ты можешь погасить свой огонь! – выдает мне жабокот. – Это же базовые знания! Свой магический огонь маг может потушить только своей волей!

– Откуда мне это знать?! – срываюсь я, размахивая руками.

Шторы уже почти полностью превратились в пепел, огонь перекинулся на деревянный карниз и начал лизать потолок.

Еще немного – и загорится вся комната!

– Просто прикажи огню погаснуть! – кричит Вальтик, подпрыгивая на месте. – Мысленно! Так же, как ты его вызвала! Пожелай, чтобы он исчез!

Я закрываю глаза, пытаясь сконцентрироваться. Как прикажешь огню погаснуть? Это же не собака!

«Погасни, – мысленно командую я. – Погасни, пожалуйста!»

Открываю глаза – огонь продолжает плясать, не обращая внимания на мои мольбы.

– Не работает! – в отчаянии кричу я. – Что мне делать?!

– Ты должна почувствовать связь с ним! – Вальтик в панике и я тоже. – Это твоя магия, твоя энергия! Найди её в себе и оборви связь!

Я снова закрываю глаза, пытаясь почувствовать то, о чем говорит Вальтик. И внезапно ощущаю это – тонкую, почти невидимую нить, соединяющую меня с пламенем. Она пульсирует, по ней течет энергия – от моего солнечного сплетения к огню.

Мысленно я хватаюсь за эту нить и... рву её.

Секунда – и наступает тишина. Я открываю глаза. Огонь исчез так же внезапно, как и появился. Просто погас, словно кто-то щелкнул выключателем. От роскошных штор остались лишь обугленные лохмотья, свисающие с почерневшего карниза.

– Даркан меня сожрет, да? – в отчаянии шепчу я.

– Ага, – добавляет Вальтик.

В воздухе витает запах гари и… Что-то не так. Слишком тихо. Слишком напряженно.

Внезапно по спине ползут мурашки. Медленно, очень медленно я оборачиваюсь.

– Черт, – шепотом вырывается у меня.

Даркан стоит в дверях. Его лицо – каменная маска, только в глазах полыхает ярость.

Он не двигается, не произносит ни слова, просто смотрит – прямо, пронзительно не мигая.

– Ик…

И это не я, а Вальтик. Хотя видят боги, мне тоже хочется икнуть, а затем исчезнуть.

Краем глаза вижу, как жабокот медленно пятится, не отрывая взгляда от ректора, и, достигнув края кровати, буквально стекает вниз и заползает под неё.

Даркан словно не замечает моего напарника по несчастью. Весь его взгляд сосредоточен на мне. Медленно, очень медленно он входит в комнату, прикрывая за собой дверь.

Я стою, вцепившись в мокрый кувшин, не в силах пошевелиться. Сердце колотится как сумасшедшее, во рту пересохло.

Даркан приближается, его шаги неторопливы и бесшумны. Он подходит так близко, что я могу почувствовать тепло, исходящее от его тела, уловить легкий запах сандала и чего-то еще – терпкого, мужского.

– У меня к тебе два вопроса, Адана, – его голос тих, но в нем слышится сталь. Он смотрит на меня сверху вниз, и в его глазах я читаю нечто большее, чем просто гнев. Там целая буря эмоций, которые он держит под жесточайшим контролем.

Я сглатываю, не в силах отвести взгляд от его лица. Кувшин в моих руках дрожит, вода капает на пол, но я не замечаю этого.

– Может, я просто куплю новые шторы? – выдаю я от страха.

– Адана…

ГЛАВА 29

– Адана... – его голос звучит обманчиво спокойно, но глаза выдают шторм, бушующий внутри.

Я делаю маленький шаг назад, машинально прижимая кувшин к груди, как будто это может защитить меня от гнева мужа.

– Первый вопрос, – Даркан сверлит меня взглядом. – Какого демона в моих личных покоях делает аде… жабокот?

Момент тишины, а потом воздух вокруг нас буквально загустевает от магии. Я чувствую её – тяжелую, плотную, наэлектризованную, как перед грозой. Даркан не делает никаких пассов руками, не произносит заклинаний – просто слегка наклоняет голову.

И огромная кровать вмиг взлетает в воздух! Просто поднимается на добрых полметра над полом, открывая взору сжавшегося в комок Вальтика, который пытается стать еще меньше, буквально вжавшись в пол.

– Р-ректор Райленд! – пропевает жабокот, на попе отползая дальше. – Какая неожиданная встреча!

– Неожиданная? – в голосе Даркана появляются опасные нотки. – В моих покоях? Под моей кроватью? И правда, вполне неожиданная.

Воздух вокруг ректора потрескивает, по рукам пробега-

ют крошечные молнии. Он поднимает ладонь, и я вижу, как между пальцами Даркана формируется странный воронкообразный сгусток энергии.

– Подожди! – я бросаюсь вперед, роняя кувшин, который разбивается о пол с оглушительным звоном. – Он ничего плохого не сделал! Он просто… принес мне, – черт, думай Адана, что же мог принести тебе "красавчик"!

– Стабилизатор я принес. Он вот там на столе, – выдает Вальтик, а я использую весь свой актерский талант и усиленно киваю, что да, мол принес стабилизатор, а штора случайно загорелась. Магию я стала плохо контролировать.

– Наверное, это все нервы. Женщинам категорически нельзя волноваться. Нервные клетки, знаете ли, не восстанавливаются, – выпаливаю я первое, что приходит в голову. Главное, чтобы отвлечь ректора. Может, Вальтик додумается дать деру? – Вот как раз тренировалась контролировать огонь!

– Прекрасно вижу, как ты тренируешься "контролировать огонь", – сухо замечает Даркан, кивая на обгоревшие шторы.

– Это была случайность! – я делаю еще один шаг к нему. – Ну с кем не бывает?!

Даркан смотрит на меня долгим, изучающим взглядом. Потом, не отрывая глаз, резко взмахивает рукой.

В воздухе материализуется портал – мерцающий круг с туманной дымкой внутри. Я не успеваю даже моргнуть, как Вальтик взлетает в воздух и с пронзительным визгом исче-

зает в портале.

– Боги! – кричу я, бросаясь к быстро закрывающемуся разрыву в пространстве. – Что ты с ним сделал?

– Всего лишь отправил туда, где ему положено быть, – спокойно отвечает Даркан, опуская кровать на место с мягким стуком. – А ты волнуешься за него?

Вот же гад! Да еще и смотрит на на меня, будто ждет только один ответ или хочет на чем-то меня подловить. А вот не дождется.

– Я не живодерка. Любую скотину жалко, а Вальтик милое создание.

– Ну надо же какая забота, – усмехается Даркан. – У этого др… создания девять жизней. Так что ничего с ним не случится. А если так переживаешь за него, то впредь сделай так, чтобы я его больше рядом с тобой не видел.

Муж делает шаг ко мне, и я невольно отступаю назад, пока не упираюсь в стену. Даркан приближается.

Черт, да что ему от меня опять надо? Ну не придушит же?

– А теперь второй вопрос, – голос дракона становится еще холоднее. – В последнее время ты с удивительной частотой нарушаешь мои приказы. Чего раньше не наблюдалось.

Даркан всего в нескольких сантиметрах от меня. Я чувствую его дыхание на своей коже, вижу каждую черточку его волевого лица, каждую золотистую искорку в его темных глазах.

– Я нарушила только те запреты, которые показались мне

неразумными, – отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал твердо. – А насчет Вальтика... он сам пришел, когда я была в ванной.

Что-то меняется во взгляде мужа. Глаза Даркана сужаются, в них появляется опасный блеск.

– Когда ты была в ванной? – его голос странно тих.

И тут я замечаю, что его взгляд медленно скользит вниз, по моей шее, к груди... Я опускаю глаза и с ужасом понимаю, что в суматохе халат развязался, и теперь едва прикрывает мою наготу. Грудь практически обнажена, ткань сползла, открывая намного больше, чем следовало бы.

Я резко отворачиваюсь, чувствуя, как краска заливает лицо, и судорожно запахиваю халат, затягивая пояс так туго, что почти трудно дышать.

– Так значит, – внезапно голос Даркана раздается прямо у моего уха, заставляя меня вздрогнуть, – жабокот заходит к тебе, когда ты обнажена?

Он не кричит, не рычит, даже не повышает голос. Наоборот, говорит почти шепотом, но от этого спокойного тона по моей спине пробегает холодок.

В голосе дракона таится что-то опасное, темное, что заставляет каждую клеточку моего тела дрожать. И как же это бесит! Это он должен дрожать от одного моего взгляда, а не наоборот.

Да что со мной такое вообще творится?

Я медленно поворачиваюсь и чуть не врезаюсь носом в его

грудь – настолько близко дракон стоит. Приходится запрокинуть голову, чтобы посмотреть на него.

– Нет! – поспешно отвечаю я. – Он не видел меня обнаженной. Ни разу! Что за бред?

– Прекрасно, – Даркан чуть наклоняется, его лицо теперь совсем близко. – Потому что он больше никогда тебя не увидит. Ни обнаженной, ни одетой.

Да дракон что, ревнует? Правда?

– Вы не можете его прогнать! – вырывается у меня. – Он... он мой друг! Единственный в этой Академии!

– Друг? – Даркан приподнимает бровь. – С каких пор у тебя появились такие... необычные друзья?

Я чувствую, что ступаю по тонкому льду. Любое неосторожное слово может выдать меня, показать, что я не та Адана, которую он знает.

– Он просто... помогает мне, – произношу я осторожно. – И я обещаю, что он больше не появится в этих покоях. Так что можете не злиться.

Затем делаю попытку перевести тему:

– Я куплю новые шторы и наведу порядок. Всё будет как прежде.

Даркан смотрит на меня долгим взглядом, потом неожиданно усмехается – но в этой усмешке нет ни капли веселья:

– Разве в шторах дело? – он медленно отступает на шаг, не отрывая от меня глаз. – Намного интереснее другое.

Я замираю, чувствуя, как ледяная рука страха сжимает

мое сердце.

– И что же это?

Раз…Два…Три…

Почему дракон молчит? И почему мое сердце грохочет так, что едва не выпрыгивает из груди?

– Кто ты такая, – произносит он тихо, но каждое слово бьет, как молот, – и где моя жена?

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.